

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГАОУ ВО «КРЫМСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ В. И. ВЕРНАДСКОГО»**

**ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ
НАУЧНАЯ ШКОЛА СОЦИОФОНЕТИКИ И ФОНОСТИЛИСТИКИ
ПРОФЕССОРА А. Д. ПЕТРЕНКО**

**«СОЦИОФОНЕТИКА И ФОНОСТИЛИСТИКА:
ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ»**

Материалы VII Межрегиональной научной конференции

13 - 14 июня 2024 г.

**Под научной редакцией доктора филологических
наук, профессора А. Д. Петренко**

**Симферополь
«Полипринт»
2024**

УДК 81'342+81'38]:316
ББК 81.01+81.07+60.5
С 50

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Научный редактор: Петренко Александр Демьянович, д. филол. н., профессор
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского» (Симферополь)

Ответственный редактор: Мележик Карина Алексеевна, д. филол. н., доцент
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского» (Симферополь)

Редакционная коллегия:

Бухаров Валерий Михайлович, д. филол. н., профессор
ФГАОУ ВО НИУ Высшей школы экономики (Нижний Новгород)

Ласкова Марина Васильевна, д. филол. н., профессор
ФГАОУ ВО «ЮФУ» (Ростов-на-Дону)

Левицкий Андрей Эдуардович, д. филол. н., профессор
ФГБОУ ВО «МГУ им. М. В. Ломоносова» (Москва)

Миколайчик Маргарита Владимировна, к. филол. н., доцент
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского» (Симферополь)

Петренко Даниил Александрович, к. филол. н., доцент
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского» (Симферополь)

Потапова Светлана Юрьевна, д. филол. н., профессор
Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ) (Ярославль)

Степанов Валентин Николаевич, д. филол. н., профессор
Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ) (Ярославль)

Храбскова Данута Михайловна, к. филол. н., доцент
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского» (Симферополь)

Шевель Валерия Геннадьевна, ст. преподаватель
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского» (Симферополь)

Сборник печатается в авторской редакции.

За содержание статей, достоверность цитат, имен, названий и данных ответственность несут авторы публикаций. Редакционный совет не всегда разделяет мнения авторов.

С 50 Социофонетика и фоностилистика: От теории к практике:
материалы VII Межрегиональной научной конференции, Симферополь,
13-14 июня 2024 г. / ред. А. Д. Петренко. – Симферополь: «Полипринт»,
2024. – 50 с.

ISBN 978-5-6047709-8-6

В сборнике представлены тезисы докладов участников VII Межрегиональной научной конференции «Социофонетика и фоностилистика: От теории к практике», проходившей 13 – 14 июня 2024 г. в г. Симферополе. В издание включены публикации представителей научной школы социофонетики и фоностилистики профессора А. Д. Петренко, а также работы других ведущих ученых, молодых исследователей и обучающихся. В сборнике освещаются актуальные проблемы социофонетической вариативности, произносительной нормы, фонетики национальных вариантов языков. Рассматриваются теоретические и практические аспекты социофонетического и фоностилистического исследования речи на современном этапе развития английского, немецкого, французского, украинского, греческого, эвенкийского, якутского, крымскотатарского и других языков.

УДК 81'342+81'38]:316
ББК 81.01+81.07+60.5

СОДЕРЖАНИЕ

КРУГЛЫЙ СТОЛ

- Бухаров В. М.**
Современные тенденции социального и этнического варьирования в немецком языке.... 5
- Петренко А. Д., Петренко Д. А., Вовк Н. А.**
Фонетический состав нигерийского английского как основа произносительной модели западноафриканского варианта английского языка..... 7
- Болдова Т. А.**
Лингвистическая сложность текстов карикатур на немецком языке..... 9
- Усеинов Т. Б.**
Поэтическое наследие Алишера Навои как фактор укрепления позиций чагатайского языка в стихах Газы Герай хана II (1554-1607)..... 10

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИОФОНЕТИКИ И ФОНОСТИЛИСТИКИ: НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК

- Бридко Т. В., Пономарёва А. В.**
Язык немецкой диаспоры как объект социолингвистического исследования..... 12
- Сдобнова С. В.**
Реализация фонологических переменных [a], [a:], [ε:] в речи преподавателей Германии... 13
- Рудяков Л. А.**
Социофонетические особенности немецкого городского просторечия (на материале речи жителей города Кельн)..... 14
- Бухарова А. В.**
Поликодовая реализация модуса «уверенности / неуверенности» в речи. Компьютерное исследование на материале немецкого языка..... 16

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИОФОНЕТИКИ И ФОНОСТИЛИСТИКИ: АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

- Петренко А. Д., Шевель В. Г.**
Роль аборигенного населения в формировании современной экзоглосно-несбалансированной языковой ситуации штата Калифорния..... 19
- Петренко А. Д., Шиян М. В.**
Социолингвистические особенности языковой ситуации в Африке 21
- Petrenko A. D., Siritsa E. A.**
Peculiarities of English pronunciation in India..... 23

Онищенко Ю. В. Стандартное произношение в картине современной языковой ситуации в Великобритании и Евросоюзе	24
Ягенич Л. В. Стратегия аргументации в англоязычных научных текстах XVII-XVIII веков.....	27
Родин А. Д. Кокни как диалект английского языка.....	29

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИОФОНЕТИКИ И ФОНОСТИЛИСТИКИ: ИНДОЕВРОПЕЙСКИЕ ЯЗЫКИ

Храмов Б. О., Иванашко Ю. П., Процукович Е. А. Онлайн-анкетирование как эффективный способ сбора данных для акцентологических исследований.....	31
Иванашко Ю. П., Процукович Е. А. Зависимость просодических составляющих речи от поло-возрастных характеристик дикторов.....	33
Дехтярева Е. В. Фонетические особенности диалектных фразеологизмов в художественном тексте (на материале украинского языка).....	35
Кудишин Г. А. Теоретические аспекты территориальной вариативности французского языка (на примере пикардийского региолекта).....	37
Яренко Д. Г. Фонетические особенности анжуйского диалекта французского языка.....	39
Семенцова А. Ю. Фонетические особенности бельгийского варианта французского языка.....	40
Воронина А. С. Особенности критского диалекта в новогреческом языке.....	42

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИОФОНЕТИКИ И ФОНОСТИЛИСТИКИ: ТЮРКСКИЕ ЯЗЫКИ

Андреева Т. Е. Лексическая синонимия в эвенкийском языке	44
Стручков К. Н. Лексические особенности, присущие анабарскому говору якутского языка	46
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	47

КРУГЛЫЙ СТОЛ

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ СОЦИАЛЬНОГО И ЭТНИЧЕСКОГО ВАРЬИРОВАНИЯ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Бухаров В. М.

д. ф. н., профессор, заведующий кафедрой романо-германской филологии
Института лингвистики, педагогики и психологии
ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова», Нижний Новгород, Российская Федерация
vabukharov@yandex.ru

Традиционная трактовка процесса коммуникации предполагает, как минимум, наличие двух обязательных компонентов – говорение и слушание или в обобщенном виде: речепроизводство и восприятие информации посредством естественного языка. При этом вплоть до недавнего времени приоритет отдавался изучению письменной речи, поскольку эмпирические языковые единицы проще поддаются наблюдению и систематизации, если они зафиксированы письменно. Смещение исследовательского фокуса в сторону устной речи шло вслед за развитием технических средств ее фиксирования и изучения, однако, вопросы восприятия языка, а точнее – устной речи – продолжали нередко игнорироваться вплоть до начала XXI-го столетия. (См.: *Perzeptive Varietätenlinguistik*, 2010). Ситуация начала быстро меняться с приходом в лингвистику компьютерных технологий и стремительного развития искусственного интеллекта. Все это позволило подключить к рассмотрению языковых вариантов перцептивное многообразие, расширить исследовательские интересы и вывести объекты исследования за рамки территориальной и социальной диалектологии.

Классическая диалектология понимает под диатопическими вариантами языка региональные варианты, которые в силу локальных традиций имеют различные значения. Например, *Fass* в ряде регионов имеет значение «бочка», а в других – «мешок с картофелем» или *Becher* – «кастрюля» либо «чаша», *Falle* – «ловушка, капкан» или «дверь» и т. д. В основе подобных различий лежат семантические нормы употребления фактически одних и тех же слов. Распределение этих словоформ по географическим картам заложило еще в 19-ом веке основы диалектогеографии. Принципиально иной путь получения региональных вариантов наблюдается в словоформах типа *Büddel / Beutel*. Семантически эти слова фактически идентичны, однако они различаются фонетическими процессами, характерными для северных диалектов в отличие от южных: $d > t$ (II передвижение) и $ü > eu$ (дифтонгизация). Основной причиной существования таких различий фактически до середины XX-го века исторически была политическая и экономическая раздробленность Германии, однако, Вторая мировая война и последовавшие за этим события на Европейском континенте существенно изменили языковую ситуацию.

Послевоенный немецкоязычный ареал характеризуется изменениями в социолингвистических оценках статуса диалектов, разговорного языка и стандарта. (*Varietäten des Deutschen: Regional- und Umgangssprachen*, 1997). Общей тенденцией является постепенная уступка базовых диалектов разговорным и близким к стандарту формам региональных языков, однако в различных частях ареала эти изменения носят разный характер. На юге, в отличие от центральных и северных регионов Германии эти процессы происходят менее интенсивно. Более того, в Швейцарии, например, диалекты по-прежнему остаются основной формой устного общения. Такое направление развития характерно для различных мультидиалектных полицентрических языков вообще, однако, в немецком языке наблюдается наложение на ландшафтное диатопическое варьирование комплекса обстоятельств социального плана. Это связано, прежде всего, с несколькими волнами миграции. Первая волна конца 40-ых, начала 50-ых годов принесла большое число турецких *Gastarbeiter* – переселенцев и их семей, что привело к появлению гибридной формы языка

Kanak, которая первоначально носила в целом негативную оценку. С течением времени произошла медленная ассимиляция турецкоязычного населения, появилась даже межэтническая мигрантская турецко-немецкая литература. 90-е годы характеризуются притоком русскоязычных переселенцев, которые старались сохранять культурные традиции прежней родины, но достаточно легко ассимилировались, в том числе и в плане языка. Совершенно иной характер имеет следующая волна миграции в нулевые годы.

Арабские и африканские переселенцы в странах Европы в основном не имели достаточного образования и лингвистических компетенций для быстрого овладения языком страны пребывания. Они старались поселиться компактно, как правило, в крупных городах, однако, постоянное проживание среди иноязычного населения способствовало появлению, особенно у молодежи особых форм немецкого языка, которые были не случайными гибридными формами, а носили системный характер и получили название Kiezdeutsch. (См. работы Н. Wiese). Эта форма языка не получила негативной коннотации, более того, она стала популярной, причем не только среди молодежи. Широкое распространение вариация Kiez привлекла внимание германистов, в результате чего появились научные работы по лингвистическому описанию этого феномена и даже началось создание компьютерного корпуса Kiez.

Варианты немецкого языка, появившиеся в результате интенсивных переселений начала 21-го столетия отличаются как от традиционных локальных диалектов, так и от социолектов. В их основе лежат межэтнические формы взаимодействия языков разного происхождения, принадлежащих к неродственным семьям и группам языков. В результате такого взаимодействия в результирующих формах, которые фактически являются этнолектами немецкого языка, появляются не только иноязычные лексические единицы, но и грамматические формы. В первую очередь – это исчезновение категорий склонения и, следовательно, артиклей, предлогов (*Ich geh' kino*).

Вторым аспектом этнически обусловленного варьирования современного немецкого языка неизбежным является появление в регионах с разным культурно-историческим фоном различий в восприятии и, соответственно, понимании лексико-семантических единиц, что не вызывает сомнения. Эта особенность языка является формой его перцептивного варьирования. Пользуясь терминологическим аппаратом когнитивной лингвистики, такие формы варьирования можно считать динамическими концептосферами, которые характеризуются спецификой на всех уровнях использования языка, что влечет за собой, в свою очередь, становление и развитие новых лингвистических направлений исследования. В их основе лежат перцептивные и ментальные процессы речепроизводства и соответствующие им методы исследования. Одним из таких направлений является ментальная или перцептивная диалектология (*Wahrnehmungsdialektologie*). Понятие „Dialekt“ немецкой диалектологии включает в себя уже не только географические координаты, но и социальные характеристики носителей, как это традиционно используется в американской трактовке “dialect”. Тенденции развития в последние десятилетия европейских языков, в частности – немецкого, позволяют расширить трактовку понятия «диалект», определяемого Маттхайером как «социальное закрепление регионально связанной вариации» и включить в нее этническую составляющую. Таким образом, ментальная или когнитивная концепция диалекта включает в себя понятие регионального языка в основе которого лежат диалектография, социо- и этно-диалектология. Подобная трактовка диалектной формы языка предполагает создание и использование новых методов исследования, таких, как ментальное картографирование, использование информационных технологий изучения устной речи и другие.

ФОНЕТИЧЕСКИЙ СОСТАВ НИГЕРИЙСКОГО АНГЛИЙСКОГО КАК ОСНОВА ПРОИЗНОСИТЕЛЬНОЙ МОДЕЛИ ЗАПАДНОАФРИКАНСКОГО ВАРИАНТА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Петренко А. Д.¹, Петренко Д. А.², Вовк Н. А.³

¹доктор филологических наук, профессор, директор Института филологии, заведующий кафедрой теории языка, литературы и социолингвистики, профессор кафедры теории языка, литературы и социолингвистики, Институт филологии, ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», Симферополь
aldpetrenko@mail.ru

²кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой немецкой филологии, доцент кафедры немецкой филологии, Институт филологии, ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», Симферополь
daniil.petrenko@list.ru

³старший преподаватель кафедры английской филологии, Институт филологии, ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», Симферополь
nick.wolf@mail.ru

Введение. Нигерийский вариант английского языка (далее – НВАЯ) представляет собой многоаспектное явление. На территории Федеративной Республики Нигерия (далее – ФРН) проживают более 500 народностей. У каждой из них есть свой родной язык, который коррелирует с английским, определенным образом влияя на его фонетико-фонологические характеристики. Этот процесс проходит в различных сферах жизни социума в рамках государства ФРН. Тем не менее, НВАЯ рассматривается не только как составляющая социально-коммуникативной системы одной страны. Нигерийский английский является элементом более обширных понятий, одним из которых является африканский английский (далее – АА).

Цель и задачи исследований. Тезисы ставят своей целью рассмотреть взаимодействие НВАЯ и западноафриканского варианта английского языка (далее – ЗАВАЯ) на фонетико-фонологическом уровне. Данная цель обуславливает постановку следующих задач: 1) охарактеризовать АА; 2) представить фонетико-фонологические особенности ЗАВАЯ; 3) сопоставить системы вокализма ЗАВАЯ, НВАЯ и языка йоруба (далее – ЯЙ).

Методика исследований. В ходе исследования применялись аналитический и сопоставительный методы. Первый из них позволил определить статус западноафриканского английского в рамках АА. Второй метод применялся для сравнения систем вокализма ЗАВАЯ, НВАЯ и ЯЙ.

Результаты исследований. АА является вариантом английского языка (далее – АЯ), который используется в Африке. Этот термин можно отнести к любой разновидности АЯ, функционирующей на территориях от побережья Средиземного моря до Мыса Доброй Надежды. В качестве носителей данного варианта могут выступать люди, разговаривающие также на арабском языке в Египте, на языках хауза, игбо и йоруба в Федеративной Республике Нигерия, на языках африкаанс, коса, зулу и других региональных языках. В число говорящих входят и поселенцы британского происхождения. На практике, однако, это понятие обычно касается чернокожего населения, которое, главным образом, проживает в регионах, когда-то имевших статус британских колоний.

Можно выделить три варианта АА: западноафриканский вариант английского языка (Камерун, Гамбия, Гана, Нигерия, Сьерра-Леоне и Либерия, которая поддерживает тесные связи с Соединенными Штатами Америки), восточноафриканский английский (Кения, Танзания, Уганда и Судан); южноафриканский вариант АЯ (Ботсвана, Лесото, Малави, Намибия, Свазиленд, Замбия, Зимбабве, Южная Африка. Последняя представляет собой особый случай ввиду истории и этнического разнообразия.

ЗАВАЯ имеет статус официального языка в таких странах, как ФРН, Гана, Сьерра-Леоне, Гамбия и Камерун. Его могут изучать в качестве второго, третьего или четвертого языка. Следует отметить, что сложно разграничить английский, которым владеют малочисленные представители элиты, и более общеупотребительный западноафриканский пиджин инглиш. Носители английского языка в перечисленных пяти странах, в целом, понимают друг друга на достаточном уровне. Однако, существуют различия как внутри стран, так и между ними.

Грамматика западноафриканского АЯ, в общем, такая же, как и в стандартном британском английском (далее – БА). Тем не менее, могут использоваться конструкции, такие как «a country where you have never been there» («какая-то страна, где ты никогда не был там» (*перевод наш – авторы*)) и «He is an important somebody» («Он – какой-то важный кто-то» (*перевод наш – авторы*)).

Региональный словарный состав ЗАВАЯ включает: заимствования из местных языков, например, «buka – уличный ларёк с едой (из языка хауза)», и «danfo – микроавтобус (из языка йоруба)»; сложные слова, состоящие из элементов АЯ и местного языка, например, «akara ball – пончик с бобами» и «juju music – вид музыки».

Говоря о фонетико-фонологической специфике западноафриканского варианта английского языка, следует отметить, что он является неротическим языком. Звук [r] часто произносится с вибрацией. На интонацию влияют тоновые системы западноафриканских языков. Ввиду того, что в этих системах существует тенденция к послоговому ударению, звук шва в неударных слогах обычно заменяется полной гласной. Например, слово «student», произносимое в БА как ['stju:d(ə)nt], в ЗАВАЯ может артикулироваться как ['student], а существительное quietness (БА ['kwaɪətnɪs]) – как ['kwajetnes].

Согласные [θ, ð], в общем, реализуются как [t, d] в западноафриканском варианте АЯ. Такое словосочетание, как «there of these» (БА ['θri: əv 'ði:z]), произносится как ['tri ov 'diz]. Лексические единицы «gush (БА [gʌʃ])» и «fur (БА [fɜ:ɹ])» звучат как [gɔʃ] и [fɔ]. Дифтонги становятся краткими монофтонгами: например, «bake (БА [beɪk])» и «toe (БА [təʊ])» реализуются как [bek] и [to] в ЗАВАЯ.

Система вокализма западноафриканского варианта английского языка представлена такими монофтонгами и комбинациями звуков: [i; ɔ; e; u; ɛ; o; a; ə; ia; ea; ai; ua; au]. Приоритет с точки зрения произношения в западноафриканском английском отдается нигерийскому и ганийскому вариантам АЯ, поскольку на них разговаривает самое большое количество носителей. В рамках первого отмечается большое сходство между АЯ йоруба и АЯ игбо, чего не скажешь об их сходстве с английским языком, на котором разговаривают представители народности хауза. Таким образом, общие черты первых двух приняты в качестве основных. Также приоритет в произносительной модели отдается мезолектальным, а не акролектальным типам произношения. Следует отметить, что существуют разные точки зрения в отношении того, какой же именно вариант английского повлиял на развитие ряда западноафриканских вариантов АЯ.

Сопоставление гласных ЗАВАЯ и нигерийского варианта английского языка показывает, что системы монофтонгов совпадают полностью: в НВАЯ присутствуют те же фонемы [i, e, ɛ, a, ɔ, o, u]. Комбинации гласных звуков сходны в обоих вариантах, кроме [ua] (присутствует в ЗАВАЯ, отсутствует в НВАЯ) и [uɔ] (присутствует в НВАЯ, отсутствует в ЗАВАЯ).

В языке йоруба система гласных фонем формируется семью ротовыми гласными [i; e; ɛ; a; o; ɔ; u] и пятью назальными [ĩ; ẽ; ã; õ; û]. Если сопоставить системы вокализма ЗАВАЯ, НВАЯ и ЯЙ, можно отметить совпадение ротовых фонем, насчитывающих семь единиц, которые и формируют в процессе артикуляции лексических единиц комбинации гласных звуков, являющихся аналогами дифтонгов в БА.

Выводы. АА – это вариант АЯ, используемый на африканском континенте. В свою очередь, выделяют три разновидности африканского английского: ЗАВАЯ, восточноафриканский английский и южноафриканский вариант АЯ.

Фонетико-фонологическая специфика западноафриканского варианта английского языка представлена его неротическим характером. Звук шва в неударных слогах обычно заменяется полной гласной. Согласные [θ, ð] как [t, d]. Дифтонги могут становиться краткими монофтонгами.

Система вокализма ЗАВАЯ монофтонгами и комбинациями звуков: [i; ə; e; u; ε; o; a; əi; ia; ea; ai; ua; au]. Приоритет с точки зрения произношения в западноафриканском английском отдается нигерийскому и ганийскому вариантам АЯ. В НВАЯ отмечается большое сходство между АЯ йоруба и АЯ игбо. Сравнение гласных западноафриканского и нигерийского вариантов АЯ свидетельствует о полном совпадении систем монофтонгов, которые представлены фонемами [i, e, ε, a, ə, o, u].

В ЯЙ гласные включают семь ротовых фонем [i; e; ε; a; o; ə; u] и пять назальных [ĩ; ẽ; ã; õ; ù]. Анализ показывает, что монофтонги в системах вокализма ЗАВАЯ, нигерийского английского и языка йоруба совпадают. Также эти фонемы используются для артикуляции сочетаний гласных звуков, которые в НВАЯ являются аналогами дифтонгов британского английского.

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ СЛОЖНОСТЬ ТЕКСТОВ КАРИКАТУР НА НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Болдова Т. А.

*доктор педагогических наук, профессор кафедры МОП-1,
Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана,
Москва
bos1173@mail.ru*

Введение. Тексты карикатур – это новое языковое поле, это карикатуры, как культурные кластеры с указаниями на контекст или ситуацию, где немецкий язык является средством определения границ того самого смыслового пространства, в котором существует человек. Это пространство зависит от социокультурных обстоятельств, что способствует пониманию смыслов иноязычной культуры в карикатурах. Исследование проходило на кафедре МОП-1 по переводу карикатур, которые, необходимы по дешифровке авторского коммуникативного намерения в условиях «немецкоязычного» социума.

Материалы и методы. Перевод лексики в ходе использования культурных кластеров, картинок-карикатур с указаниями на контекст или ситуацию, использование похожих слов из родного языка, интернационализмы, словари. Культурная информация извлекается из самих единиц языка, а объектом рассмотрения смыслов таких текстов становятся особенности отражения в языке культуры его носителей. Понятие «protean self» вводится Р. Лифтоном (Gensicke: 2008, p. 9) как «изменчивый, разносторонний, многогранный» для применения к театральным действиям, означает студента как актера, играющего несколько ролей. Диалог подразумевает как раскрытие одной культуры для понимания другой. Личностное знание, внутреннее понимание – это и есть итог творческого процесса понимания смыслов на иностранном языке. Чем более сложной является переводческая деятельность, тем в большей степени ее результаты определяются личностными знаниями переводчика, его креативностью. Это и есть имплицитное знание, неявное, латентное, его можно назвать личностным знанием, которое неразрывно связано со своим носителем. Факт культуры в карикатуре сжат в литературном произведении до определённых признаков содержания; до современных ассоциаций; оценок, новых слов, которые встраиваются в живую функциональную речь. Такие образные ассоциации и аналогии, которые делают язык перевода живым, «привязывают» читателя к переводу. Выделялся лексический компонент, где: а) текст – морфема, фраза в культурном пространстве; б) текст – единица семантического представления смысла в условиях иноязычного социума; в) текст – сложное динамическое и многомерное текстовое и коммуникативное пространство; г) текст –

комплексная вариативная интеграция; д) текст – полноценный генератор коммуникации, на основе, которого можно комбинировать художественные формы и различные техники перевода для создания гибридной формы выразительности в творческой деятельности (Болдова: 2016, с. 27).

Результаты. В ходе работы постепенно происходит насыщение предметного содержания текстов страноведческим материалом, используется структурно-функциональный подход к отбору и организации языкового материала на основе карикатур, а также использование моделирования в сети на уровне предложений, словосочетаний и сверхфразовых единств. Лексика карикатуры предъясняется без эквивалентов, фоновые знания, присущих носителям языка и отсутствующих либо иначе трактуемых в немецкой культуре. Часто в карикатурах используются невербальные средства общения, отражающие особенности национальной ментальности носителей языка, тактик речевого поведения в различных ситуациях общения как отражение культурных традиций в художественных произведениях.

Заключение. Таким образом, происходит процесс диффузии дискурсов культуры, литературы и общества, который расширяет культурологический, лингвистический и коммуникативный опыт и позволяет организовать работу по переводу через повышение уровня владения немецким языком через энергию языков, культуры и искусства. Это доказывает важность обеспечения связи между языком и национальной культурой той области, где используется данный язык. Все это в последующем ведет к обретению нового языкового опыта, к точному пониманию значений формальных структур немецкого языка. Карикатура часто вступает в структурные сопряжения с другими коммуникациями охватывающей ее системы (с политикой, религией и т. п.). Проблема социальной комплексности карикатуры как междисциплинарного вида заключается в ее влиянии на структурные сопряжения литературы с другими социальными системами (Landow: 2000, p. 12), когда интерфейс карикатуры представлен в многообразии лингвистических, семиотических средств, через которые мир реальный или виртуальный выходит и расширяет культурологический и лингвистический опыт переводчика.

ПОЭТИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ АЛИШЕРА НАВОИ КАК ФАКТОР УКРЕПЛЕНИЯ ПОЗИЦИЙ ЧАГАТАЙСКОГО ЯЗЫКА В СТИХАХ ГАЗЫ ГЕРАЙ ХАНА II (1554-1607)

Усеинов Т. Б.

*доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры крымскотатарской филологии, Институт филологии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», Симферополь, Российская Федерация
useinovtb@mail.ru*

Введение. Эмоциональная напряженность, глубина содержания, сила художественного воздействия на читателя поэзии Алишера Навои (1441-1501) привлекало внимание многих средневековых тюркоязычных поэтов-последователей. Исключением не стали и крымскотатарские авторы.

Результаты исследования. Навои будучи реформатором своего времени, выступил сторонником развития и «укрепления позиций тюркского-староузбекского языка» (Навои: 1968, с. 217), называемого по другому чагатайским, в противовес персидскому (фарси). Эта особенность творчества Навои-Фани привлекает и крымского поэта-правителя – Газы Герай хана II (1554-1607), языком предков которого является, близкий к чагатайскому, татарский язык.

Крымский хан в своих стихах выступает в роли ученика-последователя великого предшественника.

Венцом творчества Газы Герая, написанного на чагатайском языке, стала поэма (маснави) «Гуль ве Бульбуль» («Роза и Соловей»):

5. ...*Саба бол гъурбет ичре яр-и хэмдем*
Менинг джанымдадур минг дерд иле гъам...
5. ...*Восточный теплый ветер, будь на чужбине любимым*
близким товарищем.
В моей душе тысячи страданий и печалей... (Усеинов, 2008).

Вместе с тем нельзя говорить о таком литературном явлении, как “назира” (поэтический ответ) на газели Навои. И это несмотря на то, что в одной из газелей крымский хан непосредственно упоминает имя великого предшественника:

- ... *Наваи тарзы шиширимдин, Хаяли тик беянымдын...*
... *Из стихов моих в стиле Навои, из описаний, подобных Хаяли...* (Усеинов, 2008).

Несмотря на то, что крымского и среднеазиатского поэтов разделяет не такое уж и большой временной отрезок, их языки “тюрки” существенно отличаются друг от друга, что и заметил турецкий учёный Эртайлан И. Х.: «Чагатайский язык Газаи (Газы Герай хана II – У. Т.) – это не чагатайский язык времен Навои, а видоизмененный, под воздействием азербайджанского и османского, трансформированный язык» (Ertaylan: 1958, s. 32).

Этим и объясняется порой присутствие в рамках одной и той же формы поэзии как чагатайских (кипчакских), так и огузских слов.

Газаи часто повторяет общее содержание отдельной мисра или бейтов Навои. Примечательно и то, что он использует в своих стихотворных произведениях присущие для газелей предшественника поэтические выражения и образные словосочетания: «атеш-и ышкъ» («огонь любви»), «атеш-и гъам» («пламя скорби»), «дюр-ю дираз зюльфи» («ее жемчужные длинные волосы»), «къанлу яш» или «диде-и хунаб» («кровавая вода из глаз»), «мей-и дем» («кровавое вино») и др.

Влияние поэтического наследия Навои-Фани на одного из видных поэтов классического периода крымскотатарской литературы (XVI - XVII вв.) неоспоримо и бесценно.

Крымский поэт-правитель, используя содержание и образный рисунок Навои, перенял у своего предшественника эмоциональную напряженность конфликта, силу художественного воздействия на читателя и, конечно же, новаторское стремление возродить былое величие родного кипчакского языка предков (в рамках дворцовой литературы), который незаслуженно был отодвинут на задворки в османский период развития крымскотатарской культуры.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИОФОНЕТИКИ И ФОНОСТИЛИСТИКИ: НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК

ЯЗЫК НЕМЕЦКОЙ ДИАСПОРЫ КАК ОБЪЕКТ СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Бридко Т. В.¹, Пономарёва А. В.²

*¹кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкой филологии,
Институт филологии, ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени
В. И. Вернадского», Симферополь
tanyusha23@mail.ru*

*²кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкой филологии
Институт филологии, ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет
им. В. И. Вернадского», Симферополь, Российская Федерация
anna_pono@inbox.ru*

Введение. Повсеместные глобализационные процессы последних десятилетий акцентируют внимание современных социолингвистов на проблемах функционирования языков внутри диаспор. Актуальность данной работы состоит в том, что на сегодняшний момент существует масса научных трудов, рассматривающих немецкий язык в Германии с точки зрения социолингвистики, однако работ, посвященных социолингвистическому разбору речи носителей немецкого языка, проживающих за рубежом, достаточно мало.

Цель и задачи исследования. Цель работы состоит в характеристике языка немецких диаспор как объекта социолингвистического исследования и прогнозирования перспектив для его дальнейшего исследования. В ходе работы были поставлены задачи: охарактеризовать понятие «диаспора», обозначить основные места расположения немецкоязычных диаспор, определить актуальные направления для исследования вариативности немецкого языка, используемого членами диаспор внутри и за пределами своей общины.

Результаты исследования. Говоря о языке диаспор, компактно проживающих вне страны своего происхождения, необходимо отметить, что в лингвистике нет единого мнения о том, как трактовать данный термин (например, труды Л. П. Крысина, В. И. Беликова, Е. Костанди, И. Н. Белых, М. В. Куцаевой и др.). Однако в качестве общих характеристик любого языка диаспоры можно выделить его основные признаки: территориальная изоляция от своей исторической родины и наличие существенных отличий от языка-источника ввиду языковой интерференции со стороны государственного языка страны, в которой проживает диаспора.

Как известно, колониальная политика Германии не была такой активной как политика колонизации под эгидой таких стран, как Англия или Испания. Однако это государство смогло основать ряд своих колоний в Африке, Азии, Южной Америке и даже Океании. Помимо этого, на протяжении существования германской нации активно формировались немецкоязычные поселения по всему миру: в России, США, Канаде, Украине, Казахстане, Намибии, Австралии, Польше, Венгрии, Румынии и др. На сегодняшний день наибольшее количество этнических немцев проживает в США и Бразилии. В США более 46 миллионов человек имеют немецкое происхождение; из них более 130 тысяч являются гражданами ФРГ. В Бразилии эти цифры значительно ниже: около 12 миллионов заявляют о своем немецком происхождении и только 40 тысяч жителей имеют немецкое гражданство.

Каждое немецкое поселение развивалось по-своему; их окружали разные этносы, языки, культуры. Какие-то диаспоры, невзирая на свое сложное положение, смогли сохранить свой язык, другие же нет. Так, крымские немцы пронесли свою культуру через

годы репрессий, но не язык. Немецкие диаспоры в других регионах смогли не только сохранить свою культуру, но и язык (например, поволжские немцы, чилийские, пенсильванские и др.).

Поскольку, как справедливо отмечает профессор А. Д. Петренко, в современном языкознании всё больше внимания уделяется разработке вопросов социологизации явлений языка, то в качестве направлений для исследований языка немецких диаспор, можно предложить углубленное изучение процессов и последствий сосуществования немецкого языка и государственного/ных языка/ов страны проживания. В частности, провести анализ особенностей проведения государственной политики в отношении немецкого языка диаспоры, изучить вариативность немецкого языка и языка страны проживания в речи билингов – членов немецкой диаспоры, раскрыть интерференционные явления в их немецком языке и т. д.

Выводы. Рассмотрение языка немецких диаспор позволяет сделать вывод о том, что на сегодняшний день язык немецких диаспор представляет собой огромное поле деятельности для социолингвистики, социофонетики, социолектологии и контрастивной социолингвистики ввиду своей малой изученности.

РЕАЛИЗАЦИЯ ФОНОЛОГИЧЕСКИХ ПЕРЕМЕННЫХ [a], [a:], [ɛ:] В РЕЧИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ГЕРМАНИИ

Сдобнова С. В.

*кандидат филологических наук, доцент кафедры теории языка, литературы
и социолингвистики, Институт филологии, ФГАОУ ВО «Крымский федеральный
университет им. В. И. Вернадского», Симферополь
svetlana.sdobnova@mail.ru*

Введение. Проведение социофонетических исследований остается актуальным, поскольку вариативность воздействует на формирование и изменение орфоэпической нормы. Вопросам стратификации немецкого языка посвящены многочисленные работы Научной школы социофонетики и фоностилистики под руководством профессора А. Д. Петренко. Представителями данной школы являются такие отечественные ученые, как Д. А. Петренко, С. Е. Перепечкина, Д. М. Храбскова и др. Включение в лингвистический анализ еще одного измерения – социального, дает возможность глубже проникнуть в саму природу языка, полнее выявить условия его функционирования и динамику его развития.

Цель и задачи исследования. Цель работы заключается в выявлении особенностей фонологических переменных [a] и [a:] в речи преподавателей Германии в официальной ситуации общения. Данная цель определяет необходимость решения следующих задач: 1) осуществить отбор информантов и определить методы исследования; 2) выявить факторы звуковых изменений; 3) проанализировать вариативность фонемы /a/ в речи преподавателей. Подбор информантов и сбор материала был осуществлен в земле Баден-Вюртемберг, Германия. Для реализации поставленных задач были применены следующие методы исследования: сравнительно-сопоставительный, описательно-аналитический и прямой аудитивный метод.

Результаты исследования. Изменения в речевом поведении говорящих помимо территориального фактора нередко свидетельствуют о положении и перемещении индивида в рамках социальной структуры. Существуют различные обиходно-разговорные формы немецкого языка (Umgangssprache), образующие переходную ступень (Zwischenstufe), где, как отмечает Х. Бринкман, встречаются диалекты и литературный язык.

Произношение преподавателей университетов, как верхней прослойки среднего слоя Германии (по Г. Моору и Г. Клейненгу «Социально-структурная модель общества Германии»), изначально предполагает низкую степень вариативности фонем и высокую степень контроля над произношением. Однако в ходе исследования произношения

преподавателей в условиях официальной обстановки были обнаружены значительные изменения на сегментном уровне. В тезисах проводится анализ особенностей фонологических переменных [a] и [a:] в речи преподавателей университетов города Хайдельберга и города Фрайбурга с учетом влияния южнонемецких диалектов (швабского, нижнеалеманнского, южнофранкского). За основу сравнения реализации фонологических переменных в речи информантов были взяты следующие словари произношения: Großes Wörterbuch der deutschen Aussprache (GWdA) и Aussprachewörterbuch Duden.

В результате анализа записи произношения информантов было обнаружено удлинение краткого открытого [a] → [a:] за счет элизии последующего согласного звука /r/ в словах «orangerfarben», «arbeiten», «Arbeit». Такая реализация отмечена у преподавателей, которые преимущественно родом из западных земель Германии, таких как Нижняя Саксония, Северный Рейн-Вестфалия, Баден-Вюртемберг.

Качественная редукция назализированных звуков [ã] → [õ], [ã:] → [õ:] в словах «Restaurant», «Conférencier» по признаку участия губ (лабиализации) и по степени подъема языка (повышение) наблюдается в словах французского происхождения у всех информантов, кроме тех, кто родом из восточных регионов Германии. Это явление объясняется географическим положением, в результате которого французский язык оказывает влияние на вариативность фонемы. Только у преподавателей, которые родом из Гамбурга, отмечается в слове «Conférencier» изменение [ã] → [e] по типу принадлежности к ряду (смещение вперед), по степени подъема языка (повышение) и исчезновение назализации.

В реализации долгого открытого [ɛ:] зарегистрировано сужение до долгого закрытого гласного [ɛ:] → [e:] в словах «Mähne», «Mädchen», «Fähnchen», «Kähnen», «Bären», «wäre», «Däne».

Выводы. В результате исследования можно прийти к выводу, что территориальный, социальный и ситуативный факторы обуславливают отклонение от норм произношения фонологических переменных [a], [a:], [ɛ:] в речи преподавателей Германии в официальной ситуации общения. Вариативность в произношении информантами фонемы /a/ проявилась в изменении звука по долготе или краткости, в качественной редукции, исчезновении назализации и сужении открытых звуков.

СОЦИОФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НЕМЕЦКОГО ГОРОДСКОГО ПРОСТОРЕЧИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ РЕЧИ ЖИТЕЛЕЙ ГОРОДА КЕЛЬН)

Рудяков Л. А.

*аспирант 3 года обучения кафедры теории языка, литературы и социолингвистики,
Институт филологии, ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени
В. И. Вернадского», Симферополь Российская Федерация
leonid.rudyakov@mail.ru*

Научный руководитель: Петренко А. Д.

*доктор филологических наук, профессор, директор Института филологии,
заведующий кафедрой теории языка, литературы и социолингвистики,
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»,
Симферополь, Российская Федерация
aldpetrenko@mail.ru*

Введение. Описание функциональных особенностей языка как объекта социолингвистических исследований привлекает все большее внимание как отечественных, так и зарубежных ученых. Разнообразие культурных и социальных характеристик, экстралингвистических и интралингвистических факторов, влияющих на определенные языковые процессы, обуславливает повышенное внимание к лингвистической

вариативности, интерпретируемой в контексте социокультурных характеристик как существенное свойство естественных знаковых систем, действующее как индивидуально, так и коллективно. Роль и место городского языка в языковой реальности Германии, подчеркивается дефицитом эмпирического материала и исследований в области городского просторечия.

Цели и задачи исследований. Целью работы является комплексный и системный анализ социофонетических особенностей немецкого городского просторечия на материале речи жителей города Кельн. Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи: 1) установить и охарактеризовать методы изучения городского просторечия как объекта социолингвистических исследований; выявить фонетические особенности кельнского диалекта как основной формы существования разговорного языка населения города Кельн; 2) Выявить вариативность в реализации сегментного состава фонетики немецкого языка в различных ситуациях общения информантов; установить особенности региолектных реализаций в речи исследуемых подгрупп информантов в различных ситуациях общения; 3) Провести сопоставительное исследование вариантов реализации согласных и гласных в речи жителей города Кельн, не относящихся к признакам рейнского региолекта или кельнского диалекта; провести анализ параметров реализации выделенных фонетических переменных в зависимости от позиции переменной в слове и в слоге.

Результаты исследований. Социофонетический анализ городского просторечия представляется сегодня важным аспектом лингвистических исследований, направленных на установление и описание интралингвистических и экстралингвистических составляющих языковых фактов. В рамках социофонетического анализа особый интерес представляла ситуативно обусловленная вариативность реализации переменных, в частности, гласных и согласных немецкого языка, реализованных в речи жителей города Кельн в условиях ситуативной вариативности в ситуациях официального и неофициального общения.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что высокочастотное снижение просторечных вариантов на 50,8 % свидетельствует о явном ситуативном или речевом позиционном снижении разговорного фонетического инвентаря. Частотный анализ, основанный на наиболее частотных субстандартных языковых явлениях в корпусе, позволяет расширить этот общий вывод. При анализе тех фонетико-фонологических переменных, для которых можно ожидать региональные языковые варианты, становится очевидной более или менее выраженная тенденция к деградации регионализмов в зависимости от переменной. В то же время наблюдаются варианты, которые являются решающими для диахронических изменений, наблюдаемых в количественном анализе.

На основе инвентаризации вариантов 1950-х годов можно проследить комплексное отклонение наблюдаемых лингвистических переменных. Так, заметна значительная разница между вокалическими и консонантными особенностями, наблюдается значительно большая реманентность в области консонантизма. Значительной разницы между вокализмом основных слогов и вокализмом подчиненных слогов не прослеживается.

Самым четким признаком является назализация и повышение уровня /a, a[~]e/. Черта с наименьшей частотой встречается в де-назализации ст. /ø, œ/. Наибольшая редукция наблюдается в случае назализации и подъема ст. /a/. В целом, общая доля реманентных черт в G1 составляет в среднем 21 %. Это означает, что вокалические просторечные черты, определяемые в слогах, являются релевантным фактором для средней речевой позиции информантов G1, которая была отнесена к региональному варианту. В среднем каждый пятый гласный представляет собой региональный языковой вариант. Иначе обстоит дело в G2, где средняя доля регионализмов составляет всего 5,2 %. В этом отношении просторечный вокализм вряд ли имеет значение для регионального акцента, представленного носителями G2. Напротив, к 1990-м годам произошла маргинализация вокальных диалектных явлений, что нашло отражение в весьма значительном общем сокращении региональных языковых вариантов вокализма на 75,2 %. Пропорции просторечных вариантов вокализма подчиненного слога сходны с пропорциями вокализма стебля. Однако

высокозначимое общее сокращение в среднем на 65,4 % свидетельствует о тенденции к деградации, несколько менее выраженной, чем в ранее представленной группе звуков, что не имеет дополнительного значения в связи с тем, что здесь рассматривались только две переменные.

В консонантизме частота фиксации региональных языковых особенностей значительно выше, чем в вокализме, и в случае G1 достигает почти абсолютного уровня для нескольких явлений, как в случае безголосой реализации ст. /z/ (91,9 %) или голосовой реализации ст. /x/ (92,9 %). Однако последнее имеет лишь ограниченное значение из-за низкой встречаемости переменной в корпусе.

Вывод. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что высокозначимое снижение просторечных вариантов на 50,8 % свидетельствует о явном ситуативном или речевом позиционном снижении разговорного фонетического инвентаря. При анализе тех фонетико-фонологических переменных, для которых можно ожидать региональные языковые варианты, становится очевидной более или менее выраженная тенденция к деградации регионализмов в зависимости от переменной. В то же время наблюдаются варианты, которые являются решающими для диахронических изменений, наблюдаемых в количественном анализе.

ПОЛИКОДОВАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ МОДУСА «УВЕРЕННОСТИ / НЕУВЕРЕННОСТИ» В РЕЧИ. КОМПЬЮТЕРНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Бухарова А. В.

*ассистент кафедры иностранных языков Института русского языка
ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова», Нижний Новгород, Российская Федерация
anavalierievna@yandex.ru*

Введение. Современные трактовки речевой коммуникации обусловлены развитием и широким распространением электронных способов передачи информации, которые позволяют участникам процесса общения использовать не только вербальные средства языка – прежде всего лексические единицы, но и различные медиа-форматы: рисунки, схемы, видео, аудио и др. В результате этого процесс передачи и восприятия коммуникативных единиц рассматривается и изучается не только в одноканальных кодовых системах – визуальных (письмо и чтение) или акустических (говорение и слушание), но и с одновременным использованием нескольких каналов связи, передающих не только изображения и звуки, но и жесты, мимику, тактильные ощущения и др. Такая форма коммуникации является поликодовой и создает широкие возможности для профессионального и творческого развития личности, что соответствует разнообразию средств выражения в окружающей действительности. Подобная трактовка понятия коммуникации как *поликодового процесса* основывается на технологической стороне используемых каналов связи.

Форма общения, использующая различные вербальные и невербальные средства передачи информации, позволяет комбинировать различные способы выражения и передачи мыслей, эмоций и идей. Эту форму можно считать составной частью естественного процесса производства и использования языка (*NLP – Natural Language Production*), изучение которого является актуальной задачей современной IT-лингвистики. Технологический характер термина «поликодовый» предполагает существование в процессе коммуникации информационного слоя, который связан с передаваемыми смыслами, объем которых шире вербального комплекса языковых единиц. Элементы этого слоя являются модусами, которые формируют мультимодальную форму коммуникации.

В основе изучения мультимодальной коммуникации лежат, прежде всего, работы Ч. Кроуэтэра (*Analysing Multimodal Documents: A Foundation for the Systematic Analysis of Multimodal Documents*" (1996)) и Й. Бейтемана (*Multimodality and Genre: A Foundation for the Systematic Analysis of Multimodal Documents* (2008)). В этих работах были заложены основы изучения и интерпретации языковых продуктов – текстов, фильмов, ТВ-проектов и т. п. – содержащих в своей организации разнородные модусы, служащие помимо слов передаче смысла. В отечественной лингвистике можно выделить работы А. Е. Кибрика по мультимодальному подходу в изучении устной речи и психолингвистический анализ креолизованных текстов (И. В. Вашунина, Е. Ф. Тарасов и др.).

Цель и задачи исследования. Подход к анализу языкового материала с позиции мультимодальной организации его организации позволяет использовать современные информационные технологии и ставить сложные для традиционных методов цели и задачи. К ним относится, в частности изучение эмоциональной речи и различных модально-прагматических категорий, одна из которых является предметом настоящего исследования: модус уверенности / неуверенности.

Категория «уверенности / неуверенности» – это понятие, которое используется для определения уровня уверенности в высказывании или мнении. Оно может отражать степень убежденности автора в правильности своих утверждений или же отражать сомнения и недостаток уверенности в высказываемых суждениях. Уровень уверенности может варьироваться от категорического заявления до выражения чисто предположительного характера.

Целью исследования является расширение рамок вербальной передачи содержания, которая заключается в немецком языке в использовании специальной лексики, модальных глаголов, вводных слов, частиц и др.: *sicher, man muss, natürlich, doch, vielleicht, es scheint, man kann, aber nein* и др. В устном общении при прямом контакте эти средства могут дополняться или сопровождаться просодическими изменениями речи, жестами, мимикой, положением тела в пространстве, физическими контактами и т. д. При общении через интернет к невербальным средствам информационной передачи могут подключаться различные изображения, фотографии, видео и т. д.

Задачи исследования заключаются в выполнении компьютерного анализа языкового материала и его интерпретации, а также в установлении статуса релевантности тех или иных невербальных средств для передачи значения модуса или характеристики речевого поведения коммуникантов. Для решения поставленных задач использованы компьютерные программы Института психолингвистики Амстердамского университета, находящиеся в свободном доступе: Praat и Elan, которые позволяют зафиксировать и измерить необходимые параметры полимодальных коммуникативных актов. С помощью этих программ были обработаны аудио- и видеозаписи выступлений и интервью 4-х немецких политиков, мужчин, средний возраст которых около 40 лет. Аудиторский тест позволил выделить из этих записей эпизоды, которые характеризуются по мнению слушающих тональностью уверенности или неуверенности в содержании своих высказываний. Из этих эпизодов были выбраны 8 фрагментов, в которых отсутствуют лексико-семантические маркеры модусов. Предпочтение отдавалось спонтанным, не студийным интервью, которые снижают возможности для контроля речевого поведения и самокоррекции.

Результаты исследований. Первая фаза компьютерного анализа, описанная в данном докладе, заключается в получении с помощью программы Praat данных об изменениях просодических характеристик: движение тона, характеристики темпа речи, членение речевых актов, которые были положены в основу просодических паттернов уверенности / неуверенности в речи. Следующий этап предполагает использование программы Elan для анализа информации, поступающей по кинестетическому (жесты) и окулomotorному (движение глаз) каналам.

При анализе просодических характеристик речи из рассмотрения были исключены данные акустических параметров, характерных только какому-то одному респонденту,

которые рассматривались как индивидуальные. Усреднение остальных просодических параметров позволило установить типичные характеристики уверенной и неуверенной речи на немецком языке:

– *Движение основного тона (мелодия)*. Неуверенность говорящего сопровождается в 75% случаев повышением тона в конце фраз, аналогичном вопросу. Уверенность выражается в повышении скорости речи в зоне логического (смыслового) ударения.

– *Высота тона*. В уверенно произнесенных высказываниях высота ЧОТ ниже, чем в неуверенных в среднем на 30 Гц.

– *Членение высказываний*. Неуверенные высказывания характеризуются более дробной структурой с большим количеством хезитаций. Длительность пауз выше, чем в уверенной речи.

– *Темп речи в модусе уверенности* в среднем выше неуверенной речи на 1,5 слога в сек.

– *Интенсивность (громкость) речи* особых изменений не показала.

Выводы. Паттерны неуверенности характеризуются интонационным рисунком близким к вопросительному, что является их главным параметром. Уверенность маркируется темпоральными характеристиками и меньшим членением с хезитациями. Таким образом, мультимодальные средства компенсируют отсутствующую вербальную информацию, в частности – просодическими средствами при выражении уверенности / неуверенности в речи.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИОФОНЕТИКИ И ФОНОСТИЛИСТИКИ: АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

РОЛЬ АБОРИГЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ СОВРЕМЕННОЙ ЭКЗОГЛОССНО-НЕСБАЛАНСИРОВАННОЙ ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ ШТАТА КАЛИФОРНИЯ

Петренко А. Д.¹, Шевель В. Г.²

*¹доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры теории языка, литературы и социолингвистики, заведующий кафедрой теории языка, литературы и социолингвистики, директор Института филологии, ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», Симферополь
aldpetrenko@mail.ru*

*²старший преподаватель кафедры иностранных языков № 3, Институт филологии, ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», Симферополь
shevel.valeriya@gmail.com*

Введение. Обращение к современному состоянию языковой ситуации штата Калифорния неразрывно связано с изучением ее автохтонного компонента, а именно определением показателя вовлеченности аборигенного населения, являющегося носителями многочисленных форм существования языка, в языковые процессы штата, приводит к описанию функциональных отношений кодов и субкодов, функционирующих в рамках единой социально-коммуникативной системы.

Степень вовлеченности носителей автохтонных идиомов в языковые процессы штата в большинстве своем продиктовано участием коренного населения, вовлеченного в реализацию миссионерских промыслов, и, подвергнувшегося резервационной изоляции, сократившей, если не нивелировавшей прагматический потенциал коренных народов.

В количественном выражении, согласно перечню языков, на которых говорят жители штата Калифорния, составленном Бюро переписи населения США, общий объем аборигенных языков и их образований не достигает и 20 по состоянию на 2015 год (US. Census Bureau, 2024). В числовом значении, по данным того же источника, – около 2,5 тыс. чел. являются носителями вышеуказанных идиомов и могут являться потенциальными участниками коммуникативных процессов штата.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является оценка статуса аборигенного населения в формировании экзоглоссно-несбалансированной языковой ситуации штата Калифорния. Задачами исследования являются: определение удельного веса говорящих на автохтонных идиомах в контексте наиболее используемых языков штата (свыше 300 000 чел.); описание функциональных условий взаимодействия автохтонных форм существования языка по отношению к языкам и идиомам с большим количеством пользователей (до 300 000 чел.).

Результаты исследования. Будучи официально регламентируемым языком штата, английский язык, является языком, на котором ведутся процессы делопроизводства, осуществляется образование в штате, и который выступает наиболее используемым языком в ситуациях бытового общения (среди 56,3 % населения штата). В то время как, соответственно, 43,6 % (15 348 831 чел.) отдают предпочтение другим языкам, среди которых второе место отводится испанскому языку (10 105 385 чел.) совместно с испанскими креолами (40 чел.). Затем третье место занимает тагальский язык (764 743 чел.), далее – вьетнамский язык (521 534 чел.) и корейский язык (372 742 чел.).

Количество же говорящих на аборигенных языках, использующих их в ситуациях бытового общения, суммарно достигает 1000 чел., являющихся носителями идиомов,

относящихся к хоканской языковой семье, 500 чел., насчитывающихся среди говорящих на языках пенутийской языковой семьи, 420 чел. – юто-ацтекской языковой семьи, 380 чел. – алгонкинской языковой семьи, 65 чел. – атабаскской языковой семьи.

В частности, наибольшее количество пользователей отводится языкам юрок (345 чел.), карук (330 чел.) и помоанским языкам (270 чел.). За ними следуют языки: северо-восточный майду (195 чел.), дигуэно (170 чел.), пайюте (170 чел.), сьерра-мивокские языки (155 чел.), юманские (110 чел.) (US. Census Bureau, 2024).

Кроме того, всего 95 чел. говорящих насчитывают винтуанские языки, 75 чел. – язык луисеньо, 65 чел. – вашо, 65 чел. – хупа, 60 чел. – йокутский язык северного предгорья, 60 чел. – моно, 60 чел. – кауилья, 50 чел. – мохаве.

Едва ли приходится 45 чел. носителей на язык шошоне, 40 чел. – на алгонкинские языки, 10 чел. – на язык купеньо, 4 чел. – на язык патвин.

В данном контексте, категория экзоглосности, характеризует функциональные отношения языкового континуума штата с позиции несбалансированности его составляющих. Так, помимо очевидных различий в метрологических характеристиках, любой аборигенный язык наравне со всеми другими языками может быть использован в качестве вспомогательного языка (языка выбора) в рамках осуществления образовательного процесса, но не заменяющего основной язык обучения – английский, не препятствующий освоению основной образовательной программы в полном объеме.

Повышение показателя вовлеченности аборигенного населения в социально-коммуникативные процессы штата, в особенности, учитывая факт того, что количество языков, приближающихся к статусу исчезающих, в связи с уменьшением удельного веса его пользователей неустанно растет, становится все более затруднительным.

На конец 20 века к данной категории причислялись уже более 20 языков, около 14 языков и их диалектов, все еще сохраняющихся в пользовании, имели от 10 до 100 носителей, около 30 языков и их диалектов вышли из употребления, среди которых ряд атабаскских языков, шастанские языки, диалекты языка яна, языки костаноа, юкийские языки, некоторые юто-ацтекские языки, чумашские языки, некоторые мивокские языки, алгонкинский язык – вийот (Ammon: 2054, 1987).

Комплекс ревитализационных процедур, способствующих языковой, культурной и социальной самоидентификации коренного населения, а значит и потенциально влияющих на сохранение языкового многообразия и притязание на свою уникальную роль в рамках социально-коммуникативного ландшафта штата, носит как спорадический, так и постоянный характер.

Многоаспектность данной деятельности находит выражение, прежде всего в программах, направленных на повышение уровня владения языками коренного населения. К примеру, таких как погружение в языковую среду, программах наставничества со стороны носителей идиомов старшего поколения, языковых лагерях, курсах, преследующих методологические цели, а именно – обучение основам научных исследований в интересах продвижения средств познания для работы с эмпирическим материалом автохтонных языков, сохранения культурного наследия.

Кроме того, распространенной формой аккумуляции накопленных знаний и традиций, воплощающейся на практике, выступает работа инициативных групп по письменной фиксации устного наследия и рассказов старшего поколения, мысленной речи, записи священных текстов, обрядовых практик, составления песенников.

Инициативными группами, в первую очередь, выступают сами представители коренного населения, осуществляющие свою деятельность от имени автохтонных общин, в рамках функционирования которых воплощаются в жизнь маршрутные карты комитетов и комиссий коренного населения по вопросам образования, способствующих прохождению курсов различных образовательных уровней, и содействующих получению поддержки со стороны органов федеральной власти, руководства округов и штата, нередко в целях

развития такого способа хозяйствования как индивидуальное или коллективное предпринимательство на местах традиционного обитования племен.

Помимо этого, к числу заинтересованных лиц относятся научные работники, в частности Калифорнийского университета, Музея антропологии, Бюро американской антропологии при Смитсоновском институте, представители частных организаций. Зачастую, они представляют собой объединенные рабочие группы в лице профессорско-преподавательского состава университетов и частных организаций, напр. академический проект «Вдохнуть жизнь», реализованный совместными усилиями кафедры лингвистики Калифорнийского университета и «Организации по защите языков коренного населения штата Калифорния».

СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ В АФРИКЕ

Петренко А. Д.¹, Шиян М. В.²

*¹доктор филологических наук, профессор, директор Института филологии, заведующий кафедрой теории языка, литературы и социолингвистики, профессор кафедры теории языка, литературы и социолингвистики, Институт филологии, ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», Симферополь
aldpetrenko@mail.ru*

*²аспирант кафедры теории языка, литературы и социолингвистики Института филологии, ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», Симферополь
pantyushenkom@mail.ru*

Введение. В статье рассматриваются социолингвистические особенности языковой ситуации в Африке. Языковая ситуация в Африке недостаточно исследована в отечественных научных работах, а следовательно, требует дальнейшего всестороннего изучения. Сложность языковой ситуации в странах Африки заключается в том, что африканские языки сосуществуют и взаимодействуют не только между собой, но и с иными языками, в том числе, европейскими. Африканские языки являются самостоятельно-развивающимися коммуникативными системами, которые прошли сложную эволюцию в своем развитии и обслуживают разные сферы общественной жизни этнически разнородных обществ. Важнейшая функция английского языка на Африканском континенте – обеспечение общения между многочисленными местными языковыми общностями, роль *lingua franca*. Выполняя эти функции, английский язык создает возможности для развития местного населения и общин в Африке, вместе с тем претерпевая весьма значительные модификации, включая образование пиджинов и локальных вариантов, образующихся вследствие лингвистической интерференции.

Цель и задачи исследования. К одной из актуальных задач языковой политики в современном мире относят гармоничное развитие многоязычных обществ, которые были образованы в результате колониальных завоеваний или же могут формироваться вследствие процессов глобализации. Данное исследование рассматривает функционирование гибридов английского языка и африканских языков в условиях языковой ситуации мультилингвизма. Страны Африки представляют в этом отношении разнообразный и интересный языковой материал для наблюдений. Целью исследования является анализ лингвистических и социолингвистических особенностей языковой ситуации в Африке. Для достижения данной цели в работе ставятся следующие задачи: 1) охарактеризовать проблему языковой ситуации в Африке; 2) рассмотреть ее социолингвистические особенности; 3) выявить степень воздействия языковой ситуации в странах Африки на формирование английского языка межкультурного общения.

Результаты исследования. Согласно историческим сведениям, в Африке представлено семь типов колониальных режимов: британский, французский, бельгийский, португальский, испанский, немецкий и итальянский. Колониальные устремления Испании были сконцентрированы в основном в Латинской Америке и Юго-Восточной Азии. Единственная страна в Африке южнее Сахары, – Экваториальная Гвинея, которая была испанской колонией с официальным языком – испанским. Особенности колониальных режимов в Африке оказали влияние на культурное развитие и уровень владения языком бывшей метрополии. Языковая политика, которую проводили британские колониальные власти и христианские миссии, была ориентирована на «ненавязчивое» распространение английского языка. Таким образом, исследователи имеют дело с далеко идущими процессами глобализации.

По мнению А. Д. Петренко «В современной лингвистике успешно разрабатываются научные концепции относительно статуса мировых вариантов английского языка. В сферу исследований включены и страны Африки, где используется английский язык».

Нельзя отрицать того очевидного факта, что возникшие под воздействием социально-экономических факторов контакты между народами и их естественное следствие – взаимодействие контактирующих языков, приводят к серьезным изменениям в структуре языка и, в частности, к довольно существенной перестройке фонологических систем.

Глобализация предполагает, в свою очередь, постоянное использование нескольких языков, так как ее основным элементом является взаимопроникновение материальных и духовных составляющих различных культур. «Важным условием взаимопроникновения культурных ценностей разных этносов является овладение языками», считает Т. П. Смирнова. Так, в связи с этим, в настоящее время стремительно развиваются научные исследования разных аспектов мультилингвизма.

В общепринятом понимании мультилингвизм как языковая ситуация – это сосуществование и использование нескольких языков в языковом сознании и речевой деятельности внутри определённой этнической общности или административно-территориального объединения.

По мнению В. М. Дебова, «сложность языковой ситуации в каждой отдельно взятой стране и на континенте в целом, своеобразии социально-географических условий функционирования европейских языков и языков межнационального и межгосударственного общения в странах, где они не являются родными языками абсолютного большинства населения – всё это способствует тому, что европейские языки, в том числе английский, развиваются в контакте с автохтонными языками, подвергаясь постоянному воздействию с их стороны».

Известно, что в ЮАР, несмотря на важность английского языка в качестве *lingua franca*, особенно с 1996 года, правительством поддерживается многоязычие, для того чтобы защитить права всех языков сообщества и их носителей. В наше время в Южной Африке развитие и популяризация африканских языков, которые игнорировались в прошлом, является важной задачей для страны.

Выводы. Продвижению языков коренных народов до уровня средств обучения препятствует социально-экономический престиж, придаваемый английскому языку. Появление английского языка среди местных культур повлекло за собой адаптацию языка в обществе, в целом, и в системе образования, в частности. Признание коренных языков в качестве средств обучения будет способствовать сохранению и развитию коренных языков в многоязычной Южной Африке.

PECULARITIES OF ENGLISH PRONUNCIATION IN INDIA

Petrenko A. D.¹, Siritsa E. A.²

¹*Dr. Sci. (Philology), Professor, Director of the Institute of Philology,
Head of the Chair of Language Theory, Literature and Sociolinguistics,
Institute of Philology, V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russian Federation
aldpetrenko@mail.ru*

²*Senior lecturer, Chair of Foreign Languages № 4, Institute of Philology,
V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russian Federation
katrina55582@mail.ru*

Introduction. Currently, the problem of understanding the speakers' speech of Indian English variant has become particularly relevant, primarily because among its new variants (New Englishes) it is the largest in terms of the number of speakers – 238, 260, 000 people, and taking into account the rapid increase in the population of India, the number of its speakers will grow. In addition, in the modern globalized world, the Indian version of English actively functions in intercultural communication: it is used in such areas as business, trade, tourism, science, education, and mass media.

However, despite the fairly wide scale of distribution in intercultural communication, this option still remains insufficiently studied in linguistic science, which is primarily due to the view that prevailed until recently at it as a “wrong” option that distorts the norms of Standard English, and its national characteristics were perceived as mistakes. The Indian version of English also remains outside the educational process, in particular when developing students' auditing skills.

Aims and objectives. Addressing to this theme could be explained by growing interest in the concept of main phonetic features of the English language in India, which, as the practice of intercultural communication shows, can create serious difficulties in the process of perceiving and understanding the content of an utterance.

Results. English in India is a colonial heritage rule of the British, which actually lasted from the beginning of the 18th century until 1947. Due to the active policy of imposing on the indigenous population, with the development of the language of the colonialists, a situation of bilingualism developed in India. Awareness of the socio-economic advantages of English understanding led to the fact that the indigenous people stopped perceiving him as a stranger or foreign and associated with the culture of the colonizers. After passing a hundred nativization, English became part of the autochthonous culture and a means of its development injuries. From a linguistic point of view, this means that as means of national culture expressing, English in India acquired characteristic linguistic features that distinguish it from other variants of English.

The degree of speech intelligibility (comprehensibility) in intercultural communication largely depends on the degree of familiarity of the recipient with the peculiarities of the type of pronunciation of the speaker, since all the main elements of the phonetic-phonological system of the language (sound structure, word and phrase stress, rhythm, melody) are capable of influencing the process of perception and understanding spoken speech. Therefore, in order to achieve an adequate understanding of the speech of speakers of the Indian variant of English, it is of particular importance to highlight those phonetic features that distinguish it from other variants of English and constitute its national specificity.

In Indian English, researchers identify from 11 to 14 monophthongs and 6 diphthongs. Linguists note that in the studied variant there is often no difference between the central vowels /ə/ and /ʌ/ and /ə/ is replaced by /ʌ/. For example, the word comma can be pronounced ['kɒmʌ]. Moreover, due to the pronounced syllabic properties, the reduction of unstressed vowels is minimal or absent altogether, as a result of which the reduced schwa /ə/ ceases to be an obligatory element of the vocal system of this variant. The fact that the Indian version of English does not have the diphthongs /eɪ/ and /əv/ deserves special attention. These diphthongs, which are part of the RP vocal system, are replaced in the Indian version by the long monophthongs /e:/ and /o:/, respectively.

For example, words such as day, face and note, goat will respectively have a long /e:/ and a long rounded /o:/, which are not found in the British vowel system. Moreover, Indian /o:/ tends to replace the British long monophthong /ɔ:/, differing from it in the degree of rounding and resembling the Russian sound “o” in the word «mail» in its method of articulation. Unlike the British pronunciation standard, Indian English has 6 to 7 long vowels.

Let's imagine the English vocalism system in India as follows:

- short vowels / ɪ, e, æ, ʌ, ɒ, ʊ, (ə) /;
- long vowels / i:, e:, ɜ:, ɑ:, (ɔ:), o:, u: /;
- diphthongs / aɪ, ɔɪ, aʊ, ɪə, ʊə, eə /.

One of the main features of the consonantism of English in India is the absence of aspiration on the consonants /p, t, k/ at the beginning of a word. Another feature is the replacement of British alveolar consonants /t, d, l, n/, as well as the approximant /r/ with retroflex /ʈ, ɖ, ɭ, ɻ, ɽ/, formed by bending the tip of the tongue towards the hard palate. The lateral sonant /l/ also deserves special attention, which in the Indian version of English is always realized in the light (soft) version /l'/. The specificity of the variant also includes the absence of dental fricative consonants /θ/ and /ð/ in the consonantism system. Typically, instead of the British voiceless dental /θ/, a retroflex voiceless plosive /ʈ/ or aspirated /ʈʰ/ is used, and instead of a voiced dental /ð/, a retroflex voiced plosive /ɖ/ or aspirated /ɖʰ/ is used.

Neutralization of the differences between the labiodental fricative /v/ and the labiovelar approximant /w/ is another characteristic feature of the Indian English variant.

Conclusion. Thus, the consonants in the Indian version of English can be represented as the following system:

- stop plosives / p, b, t (t^h), d (d^h), k, g /;
- fricatives / f, v, s, z, ʃ, ʒ, h (h^h, gh) /;
- affricates / tʃ, dʒ /;
- nasal stops / m, n (ɳ), ŋ (ŋg) /;
- approximants / l' (l), r (ɽ), v, w, j /.

On the suprasegmental level, in Indian English there may be cases of deviation from the British pronunciation standard in terms of the localization of word stress in a number of polysyllabic words; attraction to the syllabic type of rhythmic organization; high average level of tonal realizations; concentration of the tonal maximum of the syntagma on the overstressed syllable after the first stress; a wave-like melodic movement in the preterminal part of the syntagma, created by raising the tone of the voice on an overstressed syllable and then lowering it on the next stressed syllable; high frequency of ascending-descending tones in a neutral value; ascending-descending tones with a tonal maximum on the overstressed syllable; rising tones, in which an upward movement is realized after a lowering of the tone in the area of the stressed syllable.

СТАНДАРТНОЕ ПРОИЗНОШЕНИЕ В КАРТИНЕ СОВРЕМЕННОЙ ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ЕВРОСОЮЗЕ

Онищенко Ю. В.

*старший преподаватель кафедры иностранных языков № 3, Институт филологии, ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», Симферополь
schenec11@mail.ru*

Научный руководитель: Петренко А. Д.

*доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой теории языка, литературы и социолингвистики, директор Института филологии, ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», Симферополь
aldpetrenko@mail.ru*

Введение. Траектория развития английского языка (далее – АЯ) как наиболее влиятельного и изучаемого языка экономического и политического сотрудничества между Великобританией, а затем и США, и другими странами мира, является более линейной и сплошной, чем парадигма диахронической перспективы языковой ситуации, сложившейся в самом Соединенном Королевстве. Современная языковая ситуация в Великобритании характеризуется такими разнонаправленными тенденциями, как сохранение и распространение языкового стандарта, тиражируемого через СМИ и Интернет-ресурсы, но также непрерывным изменением нормативного «ядра» и его взаимодействием в первую очередь со смежными формами языка, которые также нередко заимствуют те или иные элементы с периферии языковой системы, перемещающиеся к центру в том случае, если данное перемещение «запускается» социальными процессами, затрагивающими соответствующие группы носителей форм языка, и касающиеся, в частности, изменения престижа и экономического статуса указанных носителей, вслед за чем изменяется и престижность того или иного регионального варианта либо социолекта.

Цель и задачи исследования. Данная работа анализирует роль АЯ как в Великобритании, так и в европейском пространстве, что тесно связано с событиями в экономической и политической жизни страны, произошедшими за последнее десятилетие, в частности, выходом из ЕС. Целью исследования является выявление особенностей статуса и роли АЯ, а также его «нормативного ядра», на современном этапе развития социально-коммуникативных систем, которые он обслуживает. Поставленная цель обуславливает такие задачи, как:

- 1) рассмотрение диахронических факторов сложившейся языковой ситуации в Великобритании;
- 2) выявление особенностей языковой ситуации Великобритании, сложившейся до референдума о «Брекзите»;
- 3) анализ влияния выхода Великобритании как носителя сложной социально-коммуникативной системы на языковой климат в ЕС.

Результаты исследования. Для более полного понимания статуса и места языкового стандарта среди других форм существования АЯ, следует обратить внимание на изменение курса языковой политики страны и обратиться к событиям 19 века. Так, если два столетия тому назад принимались меры по намеренному уничтожению региональных языков, что влекло признание АЯ как единственного приемлемого средства общения, то с 20 века в Великобритании наступает эпоха возрождения региональных языков, 1930-х годах запускается радиовещание на валлийском языке, а в 1967 году законодательно утверждаются определенные возможности использования языка в делопроизводстве, и с 1993 года закон о валлийском языке впервые уравнивает его с английским во всех сферах общественной жизни. По статистике на 2022 год, 901 тыс. человек (29,5 % населения) в Уэльсе говорят на валлийском, а на гаэльском в Шотландии – 58 тыс. человек (1,7 % населения), по другим данным – 90 тыс. человек. В Северной Ирландии 11 % населения понимают ирландский гаэльский, при этом свободно владеют данным языком около 3,7 %.

Шотландский гаэльский, несмотря на проводимую с начала 21 века политику языкового возрождения и свой официальный статус в Шотландии, все еще находится в опасности. Германский шотландский (скотс) представлен 1,5 млн. носителей, однако имеет спорный статус и не является официальным. На сегодняшний день в Лондоне можно услышать более 300 языков. Вопреки активно реализуемой политике языкового возрождения, по данным за 2011 год, 92,3 % населения владеют валлийским и/или английским языками как основными, что составляет 91,1 % населения на 2021 год (при общем приросте населения). Другими наиболее распространенными языками в Англии и Уэльсе являются польский (612 тыс. носителей), румынский (472 тыс.), панджаби (291 тыс.). Лондон и прилегающие к нему территории имеют наибольшее количество населения, которое в графе «основной язык» отмечает языки, не являющиеся коренными для страны. Обучающиеся в школах все чаще выбирают изучение испанского языка, тогда как

количество изучающих немецкий и французский снижается. С 1994 года иммиграция в Британию набирает обороты, так, в 2023 году 1,2 млн. человек иммигрировали в Великобританию, тогда как покинуло страну около полумиллиона человек. По данным статистики за 2020/2021 годы состав небританского населения представлен (в тыс. человек) такими национальностями, как мигранты из Польши (696), Индии (370), Ирландской Республики (370), Италии (342), Румынии (342), Португалии (268), Испании (206), Пакистана (181), Нигерии (178), США (166), Литвы (153), Франции (149) и др. стран.

Наибольшими агломерациями являются Лондон (уступающий по количеству населения в Европе Москве и Парижу) с 9,6 млн. населения (сравним с 7,2 млн. в 1999 году и 9 млн. в 2019 году), Манчестер (2,5 млн.), Бирмингем (2,2 млн.), Лидс (1,7 млн.), Глазго (менее 1 млн.). По мнению исследователей, 85–88% населения Британии говорит на формах английского языка, отличающихся от стандарта, а носителями Home dialect (южно-британский стандарт) являются 12–15% населения, произношением RP владеет 3% населения страны.

Глобализационные процессы, затронувшие Европу на уровне национальных границ государств и приводящие даже к растворению государств в надгосударственных структурах, заставили британцев обратить пристальное внимание на проблему сохранения нации. Чтобы выступать целостной структурой, стране требуется культивировать все богатство национальных традиций коренных народов, населяющих британские острова, включая языковое разнообразие. На смену понятию «Englishness», которое отражает идею национального самосознания, как «английского», приходит «Britishness» как концепция британского, мультикультурного самосознания. Так, чтобы продолжать свою консолидирующую миссию, носителям АЯ на уровне ранее неприкосновенной языковой и произносительной нормы приходится стать все более толерантным к разнообразию акцентов, диалектов, и даже других языков, существующих сегодня в тесной взаимосвязи с английским. «Всебританское», мультикультурное сознание сохраняет концепцию целостности, принадлежности своей родине в сознании британцев.

Обратимся к некоторым событиям, затронувшим не только экономику, но и повлиявшим на демографический состав и языковую политику страны, в частности, решению Великобритании покинуть Евросоюз. Для выхода Великобритании из ЕС, который официально состоялся в 2020 году по результатам референдума, проведенного в 2016 году, существует специальный термин «brexit» (Britain+exit). Вопрос о проведении референдума поднимался с 2011 года на фоне экономического кризиса. Не последнюю роль в формировании нового правительства под руководством Т. Мэй сыграли члены Демократической партии Северной Ирландии, а также политики-уроженцы Шотландии. Однако, за данными инициативами следовала череда отсрочек и переговоров, и окончательный выход из ЕС, форсированный Б. Джонсоном на должности премьер-министра, был официально задокументирован королевой Елизаветой II 23 января 2020 года в законе о «Брекзите». Переговоры, проводимые в период с 2016 по 2020 год, кроме экономических и финансовых условий взаимодействия между Великобританией и Евросоюзом, касались таких проблем, как права граждан ЕС, живущих в Британии, а также границы между Ирландией и Северной Ирландией и условиями торговли между Северной Ирландией и ЕС.

Выводы. Последствия выхода Британии из Евросоюза оцениваются неоднозначно. В частности, данное событие не могло не повлиять на языковую картину внутри самого Евросоюза. Вопреки прогнозам, АЯ в европейском пространстве продолжает выполнять роль универсального лингва франка и остается одним из официальных и рабочих языков ЕС, обладая уникальным качеством доступности для изучения и являясь попросту удобным инструментом межнациональной коммуникации. Однако, два других рабочих языка, немецкий и французский, несколько вытесняемые английским в две первые декады 21 века, после «Брекзита» используются все больше, в частности, политиками и участниками международных программ и проектов, что говорит о возможном изменении языкового

баланса в ЕС в будущем. Сегодняшние реалии, тем не менее, свидетельствуют о том, что перед британцами стоит непростая задача, состоящая не только в возрождении национальных языков страны, но также в изучении европейских языков, а также и других языков мира, являющихся лингва франка в сфере деловых взаимоотношений и сотрудничества, поскольку вследствие выхода из ЕС статус английского языка более не является исключительным, а его носители теряют свои привилегии и обязаны говорить с работодателями и деловыми партнерами на их языках.

СТРАТЕГИЯ АРГУМЕНТАЦИИ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ НАУЧНЫХ ТЕКСТАХ XVII-XVIII ВЕКОВ

Ягенич Л. В.

*кандидат педагогических наук, доцент,
заведующий кафедрой иностранных языков №4, Институт филологии,
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»,
Симферополь, Российская Федерация
yagenich@mail.ru*

Введение. Приоритетным направлением развития общества в третьем тысячелетии является наука, инновации и цифровизация. Особую актуальность приобретают направления поиска качественной средней продолжительности жизни людей. Интерес человечества в изучении организма и понимании биологических процессов. В XVI веке с целью познания физиологических особенностей организма человека появляются первые научные школы, а впоследствии и исследовательские институты, издающие медицинские трактаты и статьи с целью популяризации наблюдений врача и исследований организма. Актуальность решения проблем здоровья обуславливает необходимость разработки эффективных методов лечения, борьбы с прогрессирующими инфекциями. Подтверждением развития медицинской науки являются печатные издания, которые способствовали сохранению и передаче информации о практике врачевания и медицинских исследованиях. Например: большой вклад в развитие медицинской английской науки внесли У. Гарвей (1628 г.), Н. Гаймора (1651 г.), Р. Гук (1660 г.), Т. Сиденгам (1809 г.) и многие другие.

В эпоху Средневековья популярными в науке были немецкий, голландский и швейцарский языки, при этом английский и французский выполняли функцию вспомогательных, это препятствовало глобализации науки. С XVII века национальные языки способствуют популяризации научных достижений в сфере медицины, и английский язык приобретает более значимый статус в развитии науки в Великобритании и других англоязычных странах, постепенно проходит процесс замещения латыни в теоретических работах и научных мероприятиях. После Второй мировой войны в связи с мобильностью, возможностью передачи информации на расстоянии английский язык приобретает популярность и содействует мировой аккумуляции и записи научных достижений на одном языке, что способствовало формированию наукометрических англоязычных баз данных.

Цель и задачи исследований. Цель работы состоит в изложении результатов анализа письменных научных медицинских текстов на примере трактатов XVII-XVIII веков с целью выделения текстообразующей стратегии аргументации и описания тактик её реализации; выявить прагматические основания, определяющие аргументацию в развитии письменного научного медицинского текста на английском языке. Материалом исследования послужил корпус медицинских текстов, текстов английской рекламы XVII-XVIII веков, опубликованных на сайтах: Münchener Digitalisierungs Zentrum (MDZ) – Startseite: <https://www.digitale-sammlungen.de/de>; National Library of Medicine: <https://www.nlm.nih.gov/>; Internet Archive: <https://archive.org/details/books>.

Результаты исследований. Как показывает анализ, с середины XVII века число напечатанных медицинских текстов стремительно растёт поскольку усложняется

эпидемиологическая ситуация и стремительно развивается книгопечатание в Европе. Научный текст, представляя исследование или результаты, выражается аргументацией. Для определения аргументации в тексте берём во внимание исследования П. А. Бороденкова с определением маркеров аргументации: подтверждение, опровержение, объяснение (с. 17). В ходе исследования на основе анализа англоязычных трактатов 30 печатных листов нами были выявлены маркеры аргументации в соответствии с классификацией П. А. Бороденкова в количестве 400 единиц подтверждения результатов наблюдением (62 % от общего числа анализируемых маркеров) в медицинских трактатах, 215 единиц (38 % соответственно) опровержения ранее полученных данных и 190 единиц объяснения (30 % соответственно).

Приведем примеры использования лексических маркеров аргументации в текстах XVIII века, которые выполняют структурно-смысловую функцию в научном testoобразовании, что обеспечивает выполнение прагматической функции теста, посредством когезии и когерентности текста. Стратегия аргументации способствует достижению текстовой интенции адресанта и убеждения адресата.

В результате количественного анализа текстов можно представить следующие группы маркеров стратегии убеждения:

1) подтверждения: *furthermore, overall, in addition, because, generally, basically, actually, accordingly, in this way, especially, likewise, moreover, thereafter;*

2) объяснения: *thus, finally, to this end, overall, as a result of, similarly, first, second, hence, in conclusion, the result of, secondly, for example, for instance, firstly, to illustrate;*

3) опровержения: *nevertheless, also, however, only, still, but, on the contrary, on the other side, from this moment, apparently, as before, whenever, evidently, apart from this, despite the fact that, unfortunately, in comparison, whereas, although, almost perhaps, clearly, alternatively, due to, on the other hand, on the one hand, at the same time, in other words, in the other half, in contrast, at least.*

Следует отметить, что некоторые лексические единицы могут употребляться разных группах маркеров, что обосновано определённым значением в письменном научном медицинском тексте. При этом, следует отметить, что обозначенные маркеры в количественном соотношении возрастают в текстах XVIII века в два раза, что подтверждает прогрессивное лексическое усложнение текста и его структурной связности. **Данные маркеры** выполняют функции уточнения, детального информирования, акцентирования и организации текста.

Выводы. Выделение стратегии убеждения в письменном научном медицинском тексте позволило определить языковые маркеры в процессе анализа и работы с трактатами XVII-XVIII веков, следует отметить, что количество уточняющих слов, союзов, вставных слов пропорционально возрастает, что способствует когезии и когерентности в процессе описания эмпирических данных и наблюдений. Стратегия аргументации используется адресантом с целью воздействия на адресата. Данная стратегия определяет стилистический, семантический и прагматический инструментарий testoобразования адресатом.

КОКНИ КАК ДИАЛЕКТ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Родин А. Д.

магистр 1-го курса кафедры теории языка, литературы и социолингвистики,
Институт филологии, ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского», Симферополь
alex.rodin1986@yandex.ru

Введение. В соответствии со словарем лингвистических терминов термин диалект определяется как местное или социальное наречие, говор, являющееся разновидностью общенародного языка.

Основной версией английского языка в Британии (и в частности, Англии) является *British Standard English*. British Standard English представлен как язык элит, лишенный диалектных оттенков и локальных особенностей. Еще в 19 веке он стал символом принадлежности к высшему классу, формируясь через систему частных школ. Это явление, где социальный статус и произношение неотделимы, уникально в мире. В Великобритании насчитывается достаточно много диалектов, но самыми известными современными диалектами считаются: стандартизированный, кокни, скауз, джорди, эстуарный английский, питматик, макем и брумми.

Цель и задачи исследования. Цель работы состоит в анализе основных особенностей диалекта кокни на фонетическом и лексическом уровнях. В соответствии с целью исследования необходимо решить следующие задачи: изучить историю появления диалекта кокни, определить ареал функционирования, выявить основные фонетические и лексические особенности данного диалекта.

Результаты исследования. Кокни – просторечный диалект жителей отдельных районов Лондона: Ист-Энда и прилегающих территорий. Согласно легенде, настоящими кокни можно считать лишь тех лондонцев, которые обитают в непосредственной близости от церкви Сент-Мэри-ле-Боу в Сити и слышат звон ее колоколов. Изначально ассоциировавшийся с низшими слоями общества, кокни стал символом уличного труда и ремесла, выходя за пределы аристократии и среднего класса. Сегодня кокни, не только сохраняет свой уникальный характер, но и пользуется огромной популярностью, как символ Лондона, превратившись в настоящую культурную достопримечательность, как в Великобритании, так и за ее пределами.

Особенности произношения согласных.

1. Диэреза [t] в середине или в конце слова. Сравним следующие предложения и выделим все случаи, где звук /t/ опускается: Morning, Gus, my little one-finned wonder. Hello, mom. It's me. Just checking in. I got your postcard, putting it up on Gus's tank now. В данном отрывке звук [t] произносится лишь в следующих случаях: в слове it (только в связке с глаголом is, в отрывке it up звук /t/ также не произносится), take, в предлоге to, и в слове tank. Таким образом, выпадение [t] происходит как в середине, так и в конце слова.

2. Диэреза звука [h]. Например, в предложениях I don't have [dɔ:n?-æv] your bloody beetle и A bit hard [bi?-ɑ:d] with one fin, in nit? буква h не произносится.

3. При замене [t] на [tʃ] перед -u наблюдается палатализация. Палатализация – это фонетическое явление, при котором звуки становятся более палатальными, т. е. их артикуляция сдвигается к нёбу. В диалекте кокни, палатализация проявляется следующим образом: [t] → [tʃ] перед звуком [u], что похоже на русскую букву «ч». Примеры: Tuesday ['tju:zdeɪ] → ['tʃju:zdeɪ]; Tune [tju:n] → [tʃju:n]. Здесь мы видим, что звук [t] перед гласным [u] переходит в аффрикат [tʃ], что происходит из-за воздействия следующего гласного [u]. Гласный звук [u] является высоко поднятым и округлённым, что способствует палатализации предшествующего согласного.

На лексическом уровне в кокни так же наблюдается метафоризация и расширение значения. Метафоризация: church-bell (церковный колокол) на кокни означает «много говорящая женщина»; bird (птица) на данном диалекте «девушка».

Вывод. Кокни – довольно распространённый диалект в Англии, который отличается от литературного английского не только на фонетическом уровне, но также выделяется своими особенностями на лексическом уровне посредством таких процессов, как метафоризация и расширение значения.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИОФОНЕТИКИ И ФОНОСТИЛИСТИКИ: ИНДОЕВРОПЕЙСКИЕ ЯЗЫКИ

ОНЛАЙН-АНКЕТИРОВАНИЕ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ СПОСОБ СБОРА ДАННЫХ ДЛЯ АКЦЕНТОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Храмов Б. О.¹, Иванашко Ю. П.², Процукович Е. А.³

¹ ассистент кафедры иностранных языков, ФГБОУ ВО «Амурский государственный университет», Благовещенск, Российская Федерация

bogdan_khramov@list.ru

^{2,3} кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков, ФГБОУ ВО «Амурский государственный университет», Благовещенск

polia-80@mail.ru, amursea@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается использование онлайн-анкетирования в качестве современного и эффективного инструмента для сбора данных в акцентологических исследованиях. Онлайн-анкетирование предоставляет исследователям возможность собирать данные от большого числа участников, а также позволяет получить разнообразные данные, которые могут быть использованы для анализа акцентов и их вариаций. В статье рассматриваются преимущества онлайн-анкетирования, методологические аспекты его использования в акцентологических исследованиях, а также основные шаги по созданию и проведению онлайн-опросов.

Ключевые слова: анкетирование, опрос, акцент, акцентологические нормы, онлайн-анкетирование.

Введение. Акцентология является областью лингвистики, изучающей различия в произношении звуков и интонации между различными диалектами, языками и говорами. Для проведения акцентологических исследований необходимы данные о произношении участников, а также информация о социолингвистическом контексте их речи. Традиционные методы сбора данных, такие как личное интервью или запись речи, могут быть трудоемкими и затратными. Онлайн-анкетирование предлагает новый подход к сбору данных, который может быть более эффективным и удобным для исследователей.

Онлайн-анкетирование предоставляет ряд преимуществ по сравнению с традиционными методами сбора данных: во-первых, онлайн-анкетирование позволяет собирать данные от большого числа участников, что обеспечивает более широкий охват и более репрезентативную выборку; во-вторых, онлайн-анкетирование может быть более экономически выгодным, поскольку не требует затрат на привлечение испытуемых и организацию личных встреч; в-третьих, онлайн-формат позволяет участникам заполнять анкеты в удобное для них время и место, что способствует повышению качества данных.

При использовании онлайн-анкетирования в акцентологических исследованиях необходимо учитывать ряд методологических аспектов. Важно разработать анкету с учетом конкретных целей исследования, определить языки и диалекты для изучения, а также выбрать соответствующие методы анализа данных. Кроме того, необходимо обеспечить конфиденциальность и безопасность данных участников, а также учесть возможные ограничения онлайн-формата, такие как ограниченное взаимодействие с участниками.

Для успешного проведения онлайн-опросов в акцентологических исследованиях необходимо следовать определенным шагам. Сначала необходимо определить цели исследования, выбрать подходящую платформу для проведения опроса и разработать анкету. Затем следует определить целевую аудиторию и привлечь участников для заполнения анкеты. После сбора данных необходимо проанализировать результаты с помощью соответствующих статистических методов и интерпретировать полученные результаты.

Цель и задачи исследования. Цель работы заключается в сборе данных для выявления произносительных особенностей у разных групп населения. Полученные данные дают исследователям возможность анализировать, как социальные, географические и языковые факторы влияют на акценты.

Основные задачи онлайн-анкетирования включают:

- создание доступной среды: предоставление удобной платформы для участников из разных регионов и социальных слоев;
- стандартизация процесса сбора данных: использование единых инструментов и методик для обеспечения сопоставимости результатов;
- обеспечение анонимности: защита личной информации участников для повышения точности и достоверности данных;
- анализ естественной речи: изучение акцентов в естественной речевой среде, что способствует более точному пониманию языковых вариаций;
- интеграция аудио и видеоматериалов: включение записей речи для более глубокого анализа произношения;
- быстрый сбор и обработка данных: использование цифровых технологий для ускорения и упрощения процесса сбора данных.

Результаты исследования. В современной речи школьников, студентов, аспирантов, людей со средним профессиональным и высшим образованием встречаются те или иные отклонения от норм русской литературной орфоэпии. В связи с этим изучение уровня владения акцентологическими нормами людьми разных возрастов, пола и социального статуса, проживающих в разных регионах РФ, представляется актуальным.

Материалом для исследования послужили лексические единицы, выбор места ударения в которых вызывает определённые трудности у носителей русского языка. Для изучения произносительных особенностей был проведён социолингвистический опрос (анкетирование) и осуществлён анализ его результатов. Опрос был сформирован с помощью администрирования опросов «Google Формы» и проведён дистанционно.

Для анкетирования были отобраны наиболее часто используемые жителями регионов слова разных частей речи: глаголы (балую, звонишь, начал, поняла и другие), существительные (генезис, каталог, кремы, тефтели и другие), прилагательные (красивее, кухонный, мозаичный, оптовый и другие), причастия (взяты, взята), наречия (донельзя, досуха, завидно, мельком и другие), инфинитивы (баловать, пломбировать). Согласно данным словарей, все слова, включённые в опрос, имеют только один нормативный акцентологический вариант произношения; допустимых или разговорных вариантов акцентуации участвующих в эксперименте лексических единиц представлено не было. Исключение составляет слово «тефтели», для которого в словаре С. И. Ожегова приведён допустимый вариант «тефтели».

В опросе приняли участие 200 респондентов, 100 из которых являются коренными жителями г. Благовещенска Амурской области; 100 человек – коренные жители г. Москвы. Возраст участников – от 15 до 50 лет. В опросе приняли участие 122 мужчины и 78 женщин. Участники эксперимента имели разный уровень образования.

Респондентам было необходимо по ссылке войти на платформу «Google Формы» и расставить ударения в предложенных словах так, как они обычно произносят их в повседневной речи. К использованию словарей и справочников по орфоэпии участники опроса не прибегали. Полученные в ходе анкетирования данные были использованы для проведения лингвистического анализа и выявления произносительных особенностей жителей разных регионов России.

Выводы. Онлайн-анкетирование представляет собой эффективный способ сбора данных для акцентологических исследований. Оно позволяет исследователям получить большой объем данных от широкой аудитории участников. Однако при использовании онлайн-анкетирования необходимо учитывать методологические аспекты и следовать определенным шагам для успешного проведения опросов. В целом онлайн-анкетирование

является ценным инструментом для акцентологических исследований, который открывает новые возможности для изучения акцентов и их вариаций.

ЗАВИСИМОСТЬ ПРОСОДИЧЕСКИХ СОСТАВЛЯЮЩИХ РЕЧИ ОТ ПОЛО-ВОЗРАСТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ДИКТОРОВ

Иванашко Ю. П.¹, Процукович Е. А.²

^{1,2} кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков,
ФГБОУ ВО «Амурский государственный университет», Благовещенск
polia-80@mail.ru², amursea@mail.ru³

Введение. Фонетические исследования спонтанной речи не могут осуществляться без учёта экстралингвистических факторов, оказывающих влияние на особенности речепроизводства. К таким факторам относится не только тип речевой ситуации или дискурс, но и социолингвистические составляющие, например, пол, возраст, социальная и региональная принадлежность говорящего. Кафедра иностранных языков Амурского государственного университета проводит исследования спонтанной речи жителей г. Благовещенска разных возрастных и гендерных групп с целью получения всесторонних данных о реализации в ней сегментных и супraseгментных единиц.

Цель и задачи исследования. Целью работы является изучение просодических особенностей спонтанной речи с учётом возраста и пола дикторов. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: осуществить критический анализ научной литературы, посвящённой просодическим характеристикам русской звучащей речи, возрастным и гендерным особенностям речепроизводства; создать аннотации аудиозаписей в программе обработки речевого сигнала PRAAT; получить данные о средних значениях темпа речи каждого диктора; провести инструментальный анализ звучащей речи дикторов с целью получения её паузальных характеристик; исследовать зависимость длительности пауз от темпа речи; провести сравнительный анализ просодических характеристик речи дикторов разных возрастных групп и пола.

Результаты исследования. Материалом для настоящего исследования стали звуковые записи спонтанной речи мужчин разного возраста – коренных жителей г. Благовещенска Амурской области. Были изучены 5 аудиозаписей со средней длительностью две минуты. Все дикторы постоянно проживают в г. Благовещенске и являются носителями дальневосточного региолекта русского языка (см. табл. 1). Дикторы не имеют логопедических отклонений. Всем дикторам было предложено сформулировать монологическое неподготовленное высказывание на свободную тему.

Таблица 1. Характеристики дикторов

	Пол	Возраст, лет	Время звучания	Место проживания
Диктор №1 (Д1)	Мужской	40	1 мин 47 сек	г. Благовещенск
Диктор №2 (Д2)	Мужской	46	2 мин 25 сек	г. Благовещенск
Диктор №3 (Д3)	Мужской	22	2 мин 25сек	г. Благовещенск
Диктор №4 (Д5)	Мужской	25	1 мин 46 сек	г. Благовещенск
Диктор №5 (Д5)	Мужской	41	1 мин 53 сек	г. Благовещенск

Исследование проводилось с помощью слухового, инструментального (акустического) и количественного видов анализа аудиозаписей спонтанной речи дикторов. При помощи слухового анализа оценивались перцептивные характеристики скорости речи дикторов и особенности её заполнения паузами. В результате инструментального анализа были получены акустические значения темпа дикторов и пауз хезитации, получены данные их длительности, проанализированы типы пауз и способы их заполнения.

На первом этапе исследования были получены количественных значения темпа речи дикторов, при этом физиологические и хезитационные паузы исключались из расчётов – учитывалась только скорость реализации аллофонов в потоке речи.

Результаты показали, что общий средний темп дикторов исследования составил 14 сегм/сек, что позволило отнести его к быстрому – средним по данным научной литературы считается темп в пределах от 8 до 10 сегм/сек. Анализ полученных данных выявил корреляцию возраста дикторов и скорости их речи – более молодые дикторы исследования (Д3 и Д4) продемонстрировали более медленную скорость речепроизводства – 11 и 12,5 сегм/сек соответственно, чем более старшие, чей темп находился в пределах от 14 до 17 сегм/сек.

На следующем этапе работы было проведено исследование пауз хезитации в речи дикторов.

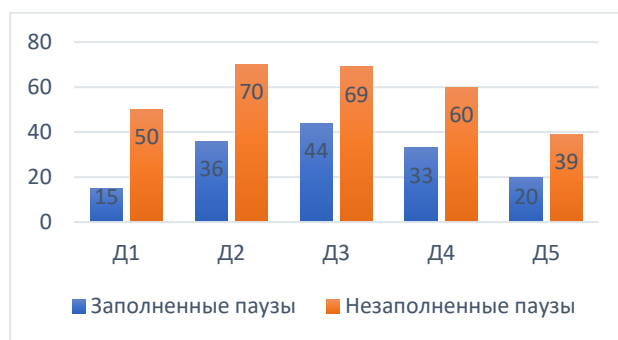

Рисунок 1. Количество заполненных и незаполненных пауз хезитации в речи дикторов

Как видно из рисунка, количество незаполненных пауз превысило заполненные у всех дикторов исследования. Представленные на рисунке данные демонстрируют наличие корреляции возраста респондентов и количества заполненных пауз в их речи – самый молодой диктор (Д3) чаще других заполняет хезитационные паузы, более старшие дикторы (40-41 год) несколько менее склонны к заполнению пауз – их речь не изобилует хезитационными элементами, выраженными в повторах, вокализации и т. п. Исключение составила речь Д2 (46 лет), в которой, в целом отмечается большое количество случаев просодической хезитации.

Исследование показало, что средняя длительность пауз у более молодых респондентов оказалась меньшей, чем у более старших дикторов – у первых данный показатель колебался в пределах 0,38-0,53 сек., у вторых – 0,59-0,66 сек. В связи с полученными данными интересным может показаться то, что более короткие паузы реализовались в условиях более медленного темпа, а более долгие оказались свойственны дикторам с самым высоким среди всех участников эксперимента темпом.

Незаполненные паузы, в группу которых, в том числе вошли физиологические паузы вдоха, продемонстрировали большую длительность, чем заполненные у всех дикторов независимо от их возраста и темпа речи.

Анализ пауз, реализованных Д1-Д5, показал, что их заполнение осуществлялось путём невербальных пауз колебания (34 %), вокализации (26 %), пауз вербального поиска (22 %), затяжки звуков (12 %), самокоррекции (4 %) и повтора-хезитации (2 %). Вокализация оказалась наиболее свойственна респондентам молодого возраста – они реализовали 95 % от всех пауз такого типа. Паузы самокоррекции были, в основном, отмечены в речи молодых

дикторов. Остальные группы пауз не показали прямой зависимости от возраста участников эксперимента, они примерно в равных пропорциях присутствовали в речи всех мужчин.

Выводы. В результате проведенного инструментального исследования было установлено, что всем дикторам присуща высокая скорость речи, но у более молодых участников она показала более низкие значения. Длительность пауз оказалась прямо пропорциональна темпу – при более медленном темпе реализовались более короткие паузы и наоборот. В речи всех испытуемых независимо от возраста незаполненные паузы превзошли по количеству заполненные, при этом длительность первых превысила длительность вторых. Речь молодых респондентов отличается большим количеством вокализованных заполнителей пауз, а также содержит повторы-хезитации и паузы самокоррекции, не свойственные речи дикторов среднего возраста. Остальные типы пауз одинаково часто реализовались в высказываниях участников эксперимента разного возраста.

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДИАЛЕКТНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ УКРАИНСКОГО ЯЗЫКА)

Дехтярева Е. В.

*доцент кафедры украинской филологии, Институт филологии,
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»,
Симферополь, Российская Федерация
dehtaryova@rambler.ru*

Введение. Народная речь характеризуется яркостью и своеобразием, поэтому изучению украинского языка в его региональном своеобразии посвящены работы многих исследователей (Д. Баранник, С. Бевзенко, В. Грещук, Н. Гуйванюк, М. Демский, Т. Жилко, И. Матвиев, В. Ужченко и др.). В отличие от литературного языка, характеризующегося обработанностью и относительно кодифицированными нормами, диалектный язык представляет собой сложную систему параллельно сосуществующих вариантов языка, каждый из которых располагает специфическими чертами фонетики, лексики и грамматики. В настоящее время подходы к описанию и изучению диалектной речи различны. Однако чаще всего эмпирическим материалом подобных исследований служит художественный текст. Лексические, фонетические, семантические, словообразовательные, морфологические диалектизмы, функционирующие в произведениях, представляют собой целостную структуру, компоненты которой находятся в системных отношениях. Фонетические диалектизмы представлены нечасто, но они отражают особенности звуковой системы говоров и важны для изучения путей формирования литературного языка.

Цель и задачи исследований – анализ и описание фонетических особенностей диалектных фразеологических единиц (далее ДФЕ), зафиксированных в художественных произведениях украинских писателей конца XIX – XX века. Данные единицы относятся к юго-западному наречию украинского языка.

Результаты исследований. ДФЕ, выбранные из произведений Леся Мартовича, Василия Стефаника, Гната Хоткевича, Марко Черемшины, были поделены на две группы: 1) фонетические особенности компонентов ДФЕ, обусловленные характером гласных звуков и их позицией в слове; 2) фонетические особенности компонентов ДФЕ, обусловленные характером согласных звуков и их позицией в слове. Констатируем тот факт, что фонетические особенности часто встречаются в текстах в сочетании с лексическими и грамматическими, которые не являются предметом анализа в данной работе.

В области вокализма были отмечены:

1) [o], [e] в закрытых слогах переходят в [i]: **Біг забрав, дав Біг, най Біг хоронит.** *Я привела на світ дитину, – говорила Броня ще тихішим голосом, як досі. – Пан біг її забрав*

(Мартович); *Тобі дав біг таку долю, що учиєшси у школах та й будеш великий розум мати, будеш тим паном* (Черемшина);

2) звук [а] после мягких согласных и шипящих вследствие изменения артикуляции переходит в гласные переднего ряда [е], [и], что произошло под влиянием предыдущего мягкого согласного: *руку піднети, мати в темці. Та на кого ти, мудрагелю, руку піднес* (Хоткевич);

3) зафиксированы случаи перехода одного гласного звука в другой, например:

– [о] в [у]: – *Хлопець бачив, що дедя грає кумедію, і мовчав* (Хоткевич);

– [о] в [и]: – *Один одного в лижці води втопив би* (Черемшина);

– [е] в [а]: – *А проше, газди, а озміт же без царамонії та будьте вібачні, бо ми вже подорожні* (Стефаник);

– [о] в [е]: – *То до семого коліна буде їх так душити, а як семе коліно мине та й нема моці вже. То кара, люде, сему кістку аж карати!* (Стефаник);

4) последовательный переход звука [и] в [і] в приставке ви-: *дух віскочив, не виходит з голови. Талапну раз, та й дух віскочив* (Стефаник).

Рассмотрим некоторые фонетические особенности в области консонантизма:

1) депалатализация [з'], [с'], [ц'] в звукосочетаниях [с'к], [з'к], [ц'к], которые являются суффиксами прилагательных -зк, -ск, -цк. Следует заметить, что суффикс -цк иногда выступает на месте суффикса -ск. Такое изменение можно объяснить тем, что щелевой [с] после сонорного [н] время от времени переходит в [ц]: *піти під кінцкі копита: То, що бідний нарід встарав собі на науку для дітей, всьо то пішло під кінцкі копита* (Стефаник);

2) твердость [с], [ц] в конце слов: *на увес світ, єк палец: Тепер поплачете, а потім лишите старого голого, єк палец, так, єк мене мої лишили* (Черемшина);

3) шипящие [ш], [ж], [ч], в отличие от литературного языка, сохраняют свою давнюю мягкость: *понащирювати вуха, шьо очі видют. То, шьо очі видют, то є; я не спираю шукати* (Черемшина);

4) депалатализация аффрикаты [ч']: *очи віпулити, очи продивили: Він дес такий голодний, шо му си очи за тобов продивили* (Стефаник);

5) сохранение давней мягкости [р'] как в конце, так и в середине слов: *давати ред, мрєч в очах, в ярєм запрыгали: Били та катували наших татів та в ярєм запрыгали, а нам уже кусня хліба не дають прожерти* (Стефаник);

6) отсутствие удвоения мягких согласных вследствие исторической ассимиляции [j] перед [л'], [н'], [д'], [т'], [з'], [с'], [ч'], [ж'], [ц'], [ш'] в звукосочетаниях, которые возникли после исчезновения редуцированного ь. В говорах юго-западного наречия это произошло в позиции между гласными в существительных среднего рода, например: *важити житєм, нема життя, волосє стало дубом. Єк то си на мене вбернуло та подивило, то на мені волосє стало дубом* (Хоткевич);

7) переход звука [д] в [г]: *Дав би Госпідь і вам, та й нам усім, проше, аби-сми дочекали й на рік такої гнилки Божої* (Хоткевич).

8) отсутствие протетического согласного [в] перед гласным [о]: *озме в руки, дістати одкоша. Він не знав, Івась, що його мати була ще молода й гарна, що цей Семен підсипався до неї, дістав одкоша й от тепер мстився й на матері, й на синові* (Хоткевич);

9) отмечены ДФЕ с компонентами, которые имеют фонетические особенности определенного диалекта и от литературных лексем отличаются одним согласным звуком, а именно:

– [х] в [хв] (діал. *хороба* – літ. *хвороба*): – *А щить же, Аничко! Та-бо не плач! ... А бодай того попа хороба втяла! Не міг отам до своєї грубої попаді причепитися, але він хору жінку перепудив* (Мартович);

– [ф] в [кв] (діал. *фасоля* – літ. *квасоля*): – *З тобою говорити, то вперед би фасолі наїстися, – відповідав Семен, але зовсім не злобно* (Мартович);

10) продуктивной является ассимиляция по способу образования, когда носовой [м] ассимилирует последующий [j] в носовой [н]: *То сме без памнеті вилеків наверх, аж там*

трохи очухавси (Хоткевич). После фонемы |м| в исследуемых ДФЕ выступает двуфонемное сочетание |мн|. Отвердение губных, в свое время, произошло на всей территории распространения украинского языка, обусловило появление двуфонемных сочетаний губных с |j|, но в галицко-буковинских говорах на месте сочетания губной + |j|, выступает двуфонемное сочетание |мн|.

Выводы. Опубликованные материалы по диалектной фразеологии показывают, что диалекты располагают значительными запасами фразеологических средств, обладающих характерными фонетическими особенностями, отображенными писателями в художественных произведениях. Результаты анализа и систематизированный материал могут быть использованы в исследованиях по общим проблемам народной фразеологии.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ВАРИАТИВНОСТИ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА (НА ПРИМЕРЕ ПИКАРДИЙСКОГО РЕГИОЛЕКТА)

Кудишин Г. А.

*магистрант 1-го курса кафедры теории языка, литературы и социолингвистики,
Институт филологии, ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского», Симферополь
g.kudishin@yandex.ru*

Введение. На первый взгляд может показаться, что во Франции языковая ситуация довольно незаурядная – в стране французский язык является единственным государственным языком, на нём говорит подавляющее большинство населения, только он используется в СМИ и в делопроизводстве. Однако Франция – одна из первых стран, начавших регулирование языковой ситуации на государственном уровне, и проблема стратификации языка в V Республике стоит достаточно остро.

Актуальность заключается в том, что термины «региональный язык», «диалект», «говор», «региолект» близки по значению и употреблению при изучении языковой ситуации во Франции, в связи с чем возникают сложности в разграничении этих понятий. Кроме того, отечественные и зарубежные ученые, такие как В. Г. Гак, М. В. Бородина, Жюли Ожэ по-разному подходят к рассмотрению пикардийского (также пикардского) языка с точки зрения его сущности (диалект ли это, региональный язык или региолект).

Цель исследования заключается в анализе современных тенденций территориальной стратификации французского языка на примере пикардийского региолекта. Данная цель определяет следующие **задачи**: 1) ознакомиться с особенностями пикардского регионального языка в сравнении с литературным французским языком; 2) рассмотреть понятия «региональный язык», «диалект» и «региолект»; 3) изучить и сопоставить точки зрения различных лингвистов в отношении языковой ситуации Франции и пикардского регионального языка в частности.

Результаты исследований. Франсийский диалект лег в основу современного французского литературного языка. Пикардский региональный язык отличается от него на фонетическом, лексическом и грамматическом уровнях. Для иллюстрации различий рассмотрим примеры, которые приведены в статье зарубежного исследователя Жюли Ожэ (Julie Auger) «Пикардский и французский: грамматические различия» (Picard et français: la grammaire del a différence). Автор ссылается на отрывок из интервью с Ж. Леклерком, автором романа на пикардском языке: «Здесь мы наблюдаем частое использование /ʃ/ в пикардском, где соответствующие французские слова имели бы /s/ (ch', chonq), местоимения (для 'ça' и 'on' и разные притяжательные детерминативы (ém/m'), использование различных определенных детерминативов на ch (ch', chés), маркер слышимого третьего лица множественного числа (étoait't [etwEt]) и отличный от формы единственного числа (étoait [etwE]). Слова, ставшие архаичными во французском языке (marister), и уменьшительное *epiot* иллюстрируют лексические особенности пикардского. Наконец, мы

отмечаем отрицательное наречие *point*, нейтрализацию рода в третьем лице множественного числа <...> и общую тенденцию к удвоению подлежащих» (Auger: 2010, с. 22).

Широко известно расхождение во мнениях в отношении понятий «региональный язык», «диалект» и «говор» при рассмотрении языковой ситуации Франции и, в частности, в отношении пикардийского языка. Так, отечественный учёный В. Г. Гак в своей книге «Введение во французскую филологию» относит его к **диалектам** в составе северной группы (также нормандский и валлонский (в Бельгии)), отмечая, что диалект – это «территориальная, исторически обусловленная разновидность языка...» (Гак: 2016, с. 202). Окситанский, каталанский, корсиканский, эльзасский, фламандский, бретонский и баскский языки он относит к **языкам этнических меньшинств** (региональным языкам (*langues régionales*)), отмечая изначальную автохтонность их носителей. Также лингвистом вводится понятие «Региональный французский язык» (*le français régional*), определение которого следующее: «специфическая форма, которую приобретает язык под влиянием диалектов, региональных языков и вследствие общей тенденции к варьированию» (Гак: 2016, с. 206). Данные модификации он называет **региолектами**.

Что касается зарубежной точки зрения, французский исследователь Ален Вио в статье «Региональный язык, говор и диалект во Франции: три связанных понятия» указывает на взаимосвязь терминов «региональный язык», «диалект» и «говор», однако последний термин «говор» употребляется с уничижительным оттенком. Исследователь отмечает, что понятие «региональный язык» может заменять «говор», так как последний нежелателен с точки зрения политкорректности.

В. П. Свиридонова в статье «Пикардийский язык (к проблеме языковой стратификации в современной Франции)» утверждает, что пикардийский язык принято относить к региональным языкам. Исследователь добавляет: «Он принадлежит к романским ойльским языкам Франции. Кроме него в группу ойльских языков входят галло, пуатвен-сентонжонский и другие языки. Пикардийский язык является разговорным в двух регионах Франции – Нор-Па-де-Кале (Nord-Pas-de-Calais) и Пикардия (Picardie), а также в Бельгии, в регионе Валлония» (Свиридонова: 2010, с. 243). Автор рассматривает пикардийский язык как региональный язык, в составе которого имеется диалект «Шти»: «Пикардийский язык неоднороден; в Пикардии его называют *picard*, однако в Нор-Па-де-Кале он больше известен под названием *шти* (*ch'ti*) или *шtimi* (*ch'timi*)...» (Свиридонова: 2010, с. 243).

Помимо этого, М. А. Бородина в работе «Диалекты или региональные языки? (К проблеме языковой ситуации в современной Франции)» рассматривает проблему языковой стратификации Франции в трех аспектах: 1) ситуация, где большая часть населения – носители французского языка, но в некоторых ограниченных зонах распространены местные диалекты и языки; 2) рассмотрение французского литературного языка, диалектов и промежуточных состояний; 3) французским языком и его вариантами в других странах. Она поясняет: «Для всех трех ситуаций одинаково употребителен термин «региональный язык». Так, фламандский язык, наряду с пикардским диалектом, считаются региональными языками Франции; региональным языком считается и французский язык Бельгии. Соответственно, нет более или менее четкого разграничения терминов «региональные говоры», «региональная речь» или просто «французский региональный» (Бородина: 1982, с. 32). По поводу диалектов автор уточняет: «в последней четверти XX века речь не может идти о диалектах, явлении в целом свойственном другой исторической формации, от которой в силу различных условий непосредственных свидетельств (записей) диалектной речи не осталось вовсе или остались единичные свидетельства. Мы присутствуем сейчас при трансформации былых диалектов в местную региональную речь как одну из характеристик региона» (Бородина: 1982, с. 30).

Выводы. Таким образом, помимо понятий «региональный язык» и «диалект», которые довольно близки, в контексте изучения языковой стратификации Франции поднимается термин «региональный французский язык» (региолект). Исходя из рассмотренных точек зрения, можно полагать, что пикардийский язык следует называть и не региональным

языком, и не диалектом, а региональным французским языком (региолектом), несмотря на то, что В. Г. Гак относит его к диалектам. Действительно, он был диалектом, однако сейчас он теряет свою «идентичность» в связи с тесным взаимодействием с литературным французским языком, трансформируясь в региолект. Кроме того, термин «диалект», согласно М. А. Бородиной, перестает соответствовать реалиям современных языковых контактов.

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНЖУЙСКОГО ДИАЛЕКТА ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

Яренко Д. Г.

*магистр 1-го курса кафедры теории языка, литературы и социолингвистики,
Институт филологии, ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского», Симферополь
dmitrijarenko@gmail.com*

Введение. Анжуйский диалект – это особый французский диалект, произошедший от латинского и галло-романского языков. При этом он имеет много общих черт с другими диалектами Западной Франции, которые иногда называют западными диалектами: в первую очередь с говорами Турени, Мэна (говорящими на сартуа, майеннском диалекте), а также с гальским, на котором говорят в Бретани. Анжуйский диалект французского языка, распространенный в историческом регионе Анжу на западе Франции, представляет собой интересную лингвистическую область, сохранившую множество фонетических особенностей, отличающих этот диалект от стандартного французского. Изучение фонетических особенностей имеет большое значение для понимания истории развития французского языка, а также для сохранения диалектного наследия региона.

Цель и задачи исследования. Цель работы состоит в анализе фонетических особенностей анжуйского диалекта французского языка. Данная цель определяет следующие задачи: 1) охарактеризовать ареал распространения анжуйского диалекта; 2) представить описание фонетических особенностей согласных и гласных звуков; 3) рассмотреть явление монофтонгизации и дифтонгизации в анжуйском диалекте.

Результаты исследования. В тезисах приводится описание фонетической системы анжуйского диалекта, включая особенности произношения согласных и гласных звуков, выявленных на различных территориях.

Анжуйский диалект распространен в департаменте Мен-и-Луара, на юге Сарты, в анжуйской части Майенны, на западе Эндр-и-Луары и в окрестностях Шатобриана (Лоара-Атлантическая). Так, в «Mémoires d'un touriste» Мари-Анри Бейля, автор указывает, что он встретил в Туре двух англичанок, которые приехали туда, чтобы лучше выучить произношение французского языка. По мнению Жака Пелетье, французского поэта и математика, жившего в 16 веке; «Vrèi et qu'en Normandie, é ancous en Bretagne, an Anjou, é an votre Meine ... iz prononcet l'a devant n un peu bien grossement...» («Правда и то, что в Нормандии, в Бретани, Анжу, в вашем Мене... произносят [a] перед [n] немного грубо» – перевод мой, Яренко Д.).

Стоит отметить, что некоторые термины из этого диалекта проникли в английский язык через англо-нормандский диалект в период анжуйского господства над Великобританией. Анжуйский диалект демонстрирует большую степень территориальной дифференцированности. Поэтому при сравнении одного ареала с другим можно наблюдать незначительные фонетические различия, а также использование специфической лексики и выражений. Следует выделить несколько зон: Мож, Краонне, Божоле и Сомюр.

В энциклопедии Боннотто приводится следующий ряд фонетических особенностей согласных звуков:

1. Отсутствие согласного звука [f] в некоторых словах, например, «neuf» (девять), произносится как [nø].

2. Смягчение [cl]: Сочетание «kl» ([kl]) произносится как [kʎ] (смягченное «кль»), например, clair [kʎɛr] (чистый, ясный).

3. Палатализация [l]: Звук [l] палатализируется (смягчается) после согласной, например, blanc [biɔ̃k] (белый).

Анжуйский диалект разделяет с западными диалектами Франции ряд основных фонетических черт, например, происходит монофтонгизация дифтонгов:

1. [e] и [i] латинского языка слились в дифтонг [ei] в старофранцузском, но в западных диалектах он стал монофтонгом [e] или [ɛ] ([me, te, se] в западных диалектах; [mwa, twa, swa] в литературном французском языке).

2. [o] и [u] латинского языка слились в дифтонг [ou] в старофранцузском, но в западных диалектах он стал монофтонгом [ø] (-eu- или -œu-). Пример, soupe [ku] – queue [kø] – очередь, goule [gul] – gueule [gø] – рожа.

Латинский суффикс -ore (m) эволюционировал в суффикс -oux: pêcheux (pêcheur – рыбак), chasseur (chasseur – охотник), battoux (batteur – барабанщик), prieux (prieur – настоятель). Суффикс -ōsus эволюционировал в суффикс -oux: heureux (heureux – счастливый), chanceux (chanceux – удачливый).

В то время как во французском литературном языке появился суффикс -oir, в западных диалектах -eu. Примеры: pre(n)sseu (pressoir – пресс), raseu (rasoir – бритва), mireu (miroir – зеркало), moucheu (mouchoir – платок) и т. д.

1. [a] длинное в конце слов: [a:], где иногда заменяет -aie / -ais. Примеры: chênâ, hâ в случае chênâie (дубовая роща), haie (изгородь);

2. [a] иногда превращается в [o] (ormouère = armoire, шкаф) или в [ɛ] (chaircutier = charcutier, мясник);

3. [ɛ] в большинстве случаев становится [e] (mésou = maison, дом);

4. буквосочетание [er] заменяется на [ar]. Примеры: auberge (auberge, гостиница), harbe (herbe, трава).

Выводы. Подводя итоги, следует отметить, что фонетические особенности согласных звуков представлены в основном редукцией и палатализацией. Гласные звуки участвуют в процессах монофтонгизации и дифтонгизации.

На данный момент анжуйский диалект, как и диалекты большинства западных провинций, за исключением Бретани, находится под угрозой исчезновения. Причиной тому стало расположение провинции Анжу и Мэна, где французский литературный язык распространился с наибольшей легкостью.

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ БЕЛЬГИЙСКОГО ВАРИАНТА ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

Семенцова А. Ю.

*магистр 1-го курса кафедры теории языка, литературы и социолингвистики,
Институт филологии, ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского», Симферополь
sementsov.anet@yandex.ru*

Введение. Бельгийский французский язык – это региональный вариант французского языка, на котором говорят франкоязычные жители Бельгии. Письменная форма бельгийского французского максимально приближена к парижской, однако существуют заметные лексические и фонологические различия. До начала двадцатого века жители Валлонии, франкоязычного региона Бельгии, говорили на валлонском языке. Многие носители говорили на двух языках: французском и валлонском, и поэтому последний язык оказал большое влияние на развитие бельгийского французского. Голландский и, в меньшей степени, немецкий языки также обогатили бельгийский французский словами

и выражениями, особенно в Брюсселе, где с конца XIX века произошел переход с голландского на французский.

Цель и задачи исследования. Цель работы состоит в анализе фонетических особенностей бельгийского варианта французского языка. В соответствии с целью исследования необходимо решить следующие задачи: 1) сравнить произношение гласных звуков в бельгийском варианте французского с литературным вариантом французского языка; 2) проанализировать долготу гласных звуков, выявить произношения конечных согласных; 3) определить влияние региональных особенностей на произношение.

Результаты исследования. В тезисах приводится описание фонетической системы бельгийского варианта французского языка, включая особенности произношения согласных и гласных звуков.

На бельгийском варианте французского языка говорят в основном во Французском сообществе Бельгии. Французское сообщество Бельгии – одно из трёх языковых сообществ Бельгии. Его штаб-квартира находится в Брюсселе. Французское сообщество объединяет 4,2 миллиона франкоязычных граждан, из которых 3,3 миллиона (78,6 %) проживают в Валлонском регионе и 0,9 миллиона (21,4 %) – в Брюссельском столичном регионе. Валлоны, проживающие в немецкоязычной части Восточных кантонов, фламандцы Брюсселя, и франкоязычные жители фламандской периферии Брюсселя не являются частью Французского сообщества.

Различия между бельгийским и французским языками Франции проявляются на всех языковых уровнях (фонетическом, фонологическом, морфологическом, лексическом или синтаксическом) и довольно многочисленны. Согласно исследовательнице Ладиславе Милицкой, на фонетическом уровне следует отметить, что гласные звуки часто произносятся с меньшим напряжением мышц, чем во Франции. Так, например, безударные гласные произносятся открыто: *téléphone* [tɛlɛfɔ̃] (телефон), *notion* [nɔsjɔ̃] (значение), *saucisse* [sɔsis] (сосиска). Иногда звук [i] в ударном положении может произноситься как открытый [ɛ]: *petite* [pɛtɛt] (маленькая).

Многие гласные звуки произносятся длиннее, чем во Франции: *aime* (люблю) [ɛ:m] или [ɛ̃:m]. Долгота позволяет различать омонимы, в частности прилагательные мужского и женского рода: *nu* [ny] и *nuе* [ny:] (обнаженный, обнаженная).

Бельгийцы не различают палатализованный [a] от велярного [ɑ] (*patte* – *râte* (лапа – пасть); конечный звук [o], за которым следует немой согласный, произносится открыто, а не закрыто: *tango* [tã̃gɔ] (танго).

Конечные согласные звучат приглушенно: *la rue Neuve* [nœv] – *la rue* [nœf] (улица Нёв); *table* [tabl̃] – [ta:p] (стол).

В Восточной Валлонии придыхательный [h] произносится в отличие от литературного французского языка: *haie* [hɛj] (изгородь). Полугласный [j] появляется после звуков [e] или [i], [w] после [y] или [u]: *créer* [cre:je] ou [creje] (создавать), *poier* [puwe] (завязывать).

В Брюсселе, [e] и [œ] назализируются перед носовым согласным: *peine* [pɛ̃:n] (наказание), *jeune* [ʒœ̃:n] (молодой). В буквосочетаниях *ti*, *di* за которыми следует гласная *i*, созвучная [j] во французском литературном языке, палатализирует *t* и *d*, которые становятся аффрикатами [tʃ] и [dʒ]: *tiède* [tʃɛt] (теплый), *dieu* [dʒø] (Бог).

Выводы. Подводя итоги, следует отметить, что рассмотренные фонетические особенности свидетельствуют о специфичности бельгийского варианта французского языка, на что в значительной степени повлиял факт политической изоляции Бельгии от Франции в течение нескольких столетий (за исключением короткого периода времени при наполеоновском правлении). В целом, отличия в фонетической системе бельгийского варианта французского заключаются в том, что гласные произносятся с меньшим напряжением, отличаются большей долготой, конечные согласные произносятся приглушенно. Кроме того, происходит назализация гласных и палатализация согласных звуков в некоторых случаях.

ОСОБЕННОСТИ КРИТСКОГО ДИАЛЕКТА В НОВОГРЕЧЕСКОМ ЯЗЫКЕ

Воронина А. С.

*магистр 1-го курса кафедры теории языка, литературы и социолингвистики Института филологии, ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»,
Симферополь
ann2.01@mail.ru*

Введение. Данная работа посвящена вопросу изучения особенностей критского диалекта новогреческого языка. Современный язык никогда не существовал только в одной своей форме, он существует и развивается в диалектных формах, которые отображают историю становления языка. Именно критский диалект представляет особую ценность при рассмотрении вопроса становления новогреческого языка, так как греческий язык эпохи Критского Возрождения оказал значительное влияние на развитие новогреческого языка.

Цель и задачи исследований. Цель работы состоит в изложении результатов анализа критского диалекта новогреческого языка. Данная цель определяет следующие задачи: 1) изучить понятие «диалект»; 2) изучить историю критского диалекта; 3) рассмотреть разновидности критских народных песен; 4) выявить характерные черты морфологии и фонетики, лексического своеобразия критского диалекта на материале народных песен.

Результаты исследований. Вопросы особенностей и функционирования диалектов являются достаточно актуальными в языкознании, вызывая повышенный интерес у исследователей. Диалекты развиваются в определённых исторических условиях, служат средством общения, а также имеют свой грамматический строй и словарную базу. Российский лингвист В. В. Колесов даёт следующее определение понятию «диалект» – диалектом называют разговорный вариант данного языка, которым пользуется ограниченное число людей, связанных общностью территории, в постоянном и живом общении друг с другом. Социальные диалекты (социолекты) – это принятый в данном обществе субвариант речи, который в результате социального воздействия является характерным для этнических, религиозных и экономических групп индивидов с определённым уровнем и типом образования. Территориальный диалект в своем названии содержит суть определения о географическом делении языка. Территориальный диалект – разновидность языка, которая используется на конкретной территории как средство общения местных жителей. Основные различия территориального и социального диалектов заключаются в том, что социальный диалект опирается на литературный язык, а территориальный диалект имеет свои особенности на всех уровнях развития языка.

Первые попытки исследования современных греческих диалектов в середине прошлого века были в основном исторически ориентированными. Новогреческая диалектология как научная дисциплина появилась в конце XIX в. Георгиос Хадзидакис – выдающийся греческий лингвист положил начало развитию новогреческой диалектологии. Помимо ряда интересных наблюдений над отдельными диалектами, Хадзидакис сформулировал первые изоглоссы: сужение безударных /e/ (> /i/) и /o/ (> /u/); падение безударных /-u-/ (в середине слова) и /-i/ (в конце слова). На основании этих изоглосс Хадзидакис предложил выделять две основные диалектные группы: северные, или северно-греческие, и южные диалекты, и одну факультативную группу (полусеверные диалекты). Последующие ученые предлагали свои варианты классификации диалектов, расширяя и детализируя изначальный базис. Новогреческая диалектология выделяет от 8 до 15 диалектов греческого языка, среди которых критский.

Остров Крит – общепризнанный центр древней культуры. На Крите говорят на греческом языке после нашествия ахейцев (около 1450 г. до н. э.). Остров всегда был заселён разными племенами, поэтому язык был неоднородным.

Исследование особенностей диалекта в данной работе происходило на примере текстов народных песен – мандинад, которые по сей день широко используются в повседневной жизни жителей острова Крит. В ходе работы были выделены и проанализированы основные

особенности диалекта на фонетическом и фонетико-морфологическом уровнях. Произношение τ как θ, ντ как δ перед полугласным ι (например: μάθια [mathia], τέθιοια [tethoia], σπίθια [spithia], κουβεδιάζω [koubediazo], вместо μάτια [matia], τέτοια [tetoia], σπίτια [spitia], κουβεντιάζω [koubentiazo]). Произношение согласных μπ, ντ, γκ, без носового произношения, то есть b, d, g, как в европейских языках. Конечная ν не произносится в родительном падеже множественного числа имён (например: τῶ σπιθιώ [tospithio], вместо τῶν σπιτιῶν [tonspitio]) кроме тех случаев, если требуется более чёткое произношение слова, благозвучность. Конечная ν [n] артикля τῶν [ton] соединяется с начальными κ, π, τ, следующих слов и образуют звуки g, b, d (например: τῶγοπελλιῶ [togopellio], τῶβετεινῶ [tobetaino], τῶδοῦρκῶ = τῶνκοπελλιῶν [todourko = tonkopellion], τῶν πετεινῶν [tonpeteion], τῶν Τοῦρκῶν [tonTourkon]). Для критского диалекта характерно редкое благозвучие во избежание частого сочетания согласных, которое трудно для произношения. Так, например, опускается ν [n] в сочетании νθ [nth] (Ἄθος [Athos] вместо ἀνθός [anthos]; ἄθρωπος [athropos] вместо ἄνθρωπος [anthropos]), также σ [s] в сочетании σμ [sm] (φταμένος [phtamenos], σβημένος [sbemenos], вместо φτασμένος [phtasmenos], σβησμένος [sbesmenos]). Выпадение начальных безударных гласных: πεθυμία [pethymia], μολογῶ [mologo], μερώνω [merono] вместо επιθυμία [epithymia], ομολογῶ [omologo], ημερώνω [emerono]. Замена начального гласного на α- или ο-: ἀθάλη [athale], ἀπομονή [apomone], ὀλπίζω [olpizo], οχθρός [ochthros] вместо αἰθάλη [aithale], ὑπομονή [ypomone], ἐλπίζω [elpizo], ἐχθρός [echthros]. Редукция второго элемента дифтонга -εу- [eu] и его переход в гласный -ε- [e]: πνέμα [pneuma] вместо πνεῦμα [pneuma], στράτεμα [stratema] вместо στράτευμα [strateuma].

Из фонетико-морфологических характеристик диалекта можно привести следующие явления: окончание -ομε [ome] вместо -ουμε [oume] в первом лице множественного числа глаголов (например: κάνομε [kanome], ἔχομε [echome], вместо κάνουμε [kanoume], ἔχομε [echoume]); появление «иррационального» γ [g] в соседстве с гласными или в соседстве с υ: глаголы на -εῦω [euo] имеют окончание -εῦγω [eugo]; у многих глаголов прошедшего и будущего времён последний согласный основы не σ [s], а ξ [x]; в горных районах глагол εἶμαι [eimai] в 3 лице мн. ч. настоящего времени имеет форму εἶναι [einiai], а форма εἶναι [einai] употребляется только в 3 лице ед. ч.; редукция -ι- [i] после -σ- [s], -ψ- [ps], -ξ- [x], иногда после -ζ- [z], -ρ- [r] и -κ- [k] перед гласными; использование притяжательного местоимения τῶς [tos] вместо τοῦς [tous].

Выводы. Из всех диалектов греческого языка критский представляет наибольший интерес для современного греческого языка. Доминирующими диалектными особенностями критского диалекта являются: изменение формы артиклей; появление в начале слова перед согласным гласных α- или ο-; древнегреческое окончания -ουσιν; редукция ι после согласных.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИОФОНЕТИКИ И ФОНОСТИЛИСТИКИ: ТЮРКСКИЕ ЯЗЫКИ

ЛЕКСИЧЕСКАЯ СИНОНИМИЯ В ЭВЕНКИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Андреева Т. Е.

кандидат филологических наук, доцент кафедры северной филологии института языков и культур народов Северо-Востока РФ, СВФУ им. М. К. Аммосова, ведущий научный сотрудник, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, Якутск
taan2001@mail.ru

Введение. Лексика эвенкийского языка стала предметом систематического научного изучения с 30-х гг. XX в. Исследование лексики эвенкийского языка осуществлялось по нескольким направлениям: собственно-лингвистические работы, основанные на материалах говорков и диалектов; изучение лексики в связи с преподаванием эвенкийского языка в школах, педагогических колледжах и вузах; издание академических и учебных словарей. Исследование лексической синонимии является актуальной лингвистической проблемой, привлекающей внимание тунгусо-маньчжуроведов. Синонимия в национальных языках охватывает основные единицы языка, обладающие в той или иной мере определенной семантической определенностью или смыслом. Для понимания сущности термина «синонимия» и его основных свойств обратимся к определению синонимии, данному в энциклопедическом словаре «Языкознание» – синонимами называются слова, близкие по значению, но разные по звучанию и написанию. В разных языках имеется большое количество синонимов, в том числе и в эвенкийском языке. В определенной ситуации явление синонимии в эвенкийском языке недостаточно исследовано.

Цель и задачи исследований. Целью работы является попытка раскрыть природу лексической синонимии, дать ее общую характеристику. Данная цель определяет следующие задачи: 1) изучить и проанализировать научную литературу по теме работы; 2) выделить типы лексических синонимов дать им характеристику.

Результаты исследования: Синонимы возникают в языке постоянно. Это обусловлено рядом причин. Одной из основных является стремление человека найти в уже известных предметах, явлениях окружающего мира какие-то новые черты и оттенки, то есть углубить и расширить существующие понятия окружающей действительности. Синонимы обогащают, украшают язык, так как делают речь более точной, дают возможность выразить тончайшие оттенки мысли и чувства. Например, *Асаткан-хунаткан икэнин гудей* Пение девочки красивое. Основными причинами возникновения лексических синонимов являются: 1) образование новых слов; 2) усвоение иноязычных слов, особенно актуальное в последнее десятилетие; 3) появление новых значений слов. Синонимы могут быть как однокоренными словами (жильё, жилище), так и нет; чаще всего относятся к одной части речи.

Синонимы выполняют несколько функций: избежать в тексте однообразия и избавиться от навязчивых повторений (функция замещения); придать высказыванию тот или иной оттенок и тем самым более точно передать мысль в речи или на письме (функция уточнения); выдержать определённую стилистику текста, придать высказыванию более яркую окраску (экспрессивно-стилистическая функция).

Важнейшая стилистическая функция синонимов – быть средством наиболее точного выражения мысли. Окружающие явления и предметы, их свойства, качества, действия, состояния познаются нами со всеми их особенностями, понятие называется словом, наиболее подходящим для выражения нужного значения.

Лексические синонимы по лексико-грамматическим категориям в эвенкийском языке можно разделить на группы, например:

Синонимия существительных:

Бикит 'стойбище, селение' / Урикит 'стойбище, место стоянки' / Урилэн – 'стойбище'; илэ 'человек' / бэе 'человек, мужчина'; турэн 'речь, слово' / гунин 'речь'; кун, акар 'дети' / хутэл 'дети'; асаткан 'девушка, девочка' / хунат 'девушка, дочь'; неүнени 'весна' / нэлкэни 'весна'; амикан 'медведь' / хомоты 'медведь'. Названий медведя в языке эвенков много.

Синонимия глаголов:

Кусидерэн 'дерется, воюет' / норчадяран 'борется, воюет'; давладерэн 'поет' / икэдерэн 'поет'.

Синонимия наречий:

Учэлэ 'раньше' / нонон 'раньше', уривсипчу 'весело'; сэвдепчу 'весело'; угидэли 'наверху' / оёли 'наверху', сот 'очень, весьма' / сомамат 'очень, весьма'; таду 'там' / тала 'там', тэгэми 'назавтра' / тыми 'назавтра', дюпкитки 'прямо' / нуунэт 'прямо' и т. д.

Синонимия прилагательных:

Аявуври 'любимый' / сиңниды 'любимый'; хулукун 'маленький' / киракан 'маленький' / нирай 'маленький' (уменьшительно-ласкательно); гутда 'высокий' / хэгды 'высокий'; бургу 'толстый' / дырам 'толстый', ядун 'прозрачный' / гиллэмэ 'прозрачный' и др.

Глубоко национальный характер синонимии эвенкийского языка, способность проявления данного явления в каждом языке по-особенному, требует его исследования на материале различных языков.

Таким образом, эвенкийский язык нуждается в значительном расширении его общественных культурных функций. В связи с этим, как никогда остро возрастает потребность в научных исследованиях, различных учебниках, пособиях, словарях, в том числе и синонимических. Исследование лексических синонимов могло бы содействовать повышению уровня речевой культуры носителей языка, что предполагает богатства языка.

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ, ПРИСУЩИЕ АНАБАРСКОМУ ГОВОРУ ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА

Стручков К. Н.

кандидат филологических наук, научный сотрудник,

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН,
Якутск*

Kstruchkov@mail.ru

Введение. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в настоящее время проблема языковых контактов, влияние одного языка на другой выходит на первый план. Особенно важен этот вопрос применительно к языкам, находящимся под угрозой исчезновения, а эвенкийский относится к таким языкам, как и большинство языков коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, для носителей которых характерно дву- и многоязычие. Для подобных языков нужно не упустить время в целях сохранения, так как число говорящих на данных языках постоянно уменьшается. И в том случае, когда этот процесс нельзя остановить, необходимо зафиксировать то, что еще поддается документации и фиксации.

Сложная проблема языковых контактов и их последствий представляет собой совокупность социальных, психологических и лингвистических вопросов, где социальные, экстралингвистические факторы являются в значительной мере обуславливающими особенности проявления аспектов проблемы. Сама история развития эвенкийского языка является проблемой социолингвистической и не может абстрагироваться от культурно-исторического контекста.

Цель и задачи исследования. Целью данного исследования является описание лексических особенностей анабарского говора якутского языка. Для достижения поставленной цели были поставлены следующие задачи: 1) выделение группы

заимствованных эвенкийских слов в анабарском говоре якутского языка; 2) описание особенностей функционирования эвенкийских заимствований в говоре якутского языка в зависимости от социолингвистических факторов (Гурвич: 1950, с. 150-168).

Результаты исследования. Анабарские якуты составляют основное население Анабарского района, представляющего собой северо-западную окраину республики и граничащего на западе с Хатангским районом Таймырского автономного округа Красноярского округа, на юге с Оленекским и на востоке с Булунским районами РС (Я), с северной стороны его пределы омывает море Лаптевых (Воронкин: 1984, с.7-8).

По своему лексическому составу говоры северо-западной группы говоров якутского языка значительно отличаются от других якутских говоров. Прежде всего, это вызвано влиянием эвенкийского языка. Якутский, ставший вторым разговорным языком эвенков Якутии, ощутимо пополнил словарный состав не только своих говоров, но и якутских. Заимствованные эвенкизмы наблюдаются не во всех областях лексики, а только в тех, где необходимы необходимые для выражения понятий и названия предметов, употребляемых в специфических условиях Севера и связанных с отсутствовавшими у якутов отраслями хозяйства.

В данной работе мы рассмотрим некоторые эвенкийские заимствования, зарегистрированные в наших фольклорных записях и активно функционирующие в речевой практике якутов. Подавляющее большинство заимствованных эвенкизмов, прочно вошедших в активный словарный фонд говоров якутского языка, сохраняет первоначальное значение. Рассмотрим эвенкизмы из группы географической лексики.

Растительность: *Нэутэ* (ср. эвенк. *сэктэ* ‘ветка хвойная’, ‘игла хвойная’), ‘молодая лиственница’; *уохтала* долг. (ср. эвенк. *октаг* ‘заросли высокой полярной березы’) ‘кустарник, растущий в тундре’ и т. д.

О человеке. Слова, относящиеся к характеристике человека: *наамын* долг. (ср. эвенк. *навун* ‘вдова, вдовец’) в том же значении; *уоха* // *уохалаах* бул. (ср. эвенк. *оха* ‘злой, нехороший’) ‘строптивый, с крутым нравом’; *Урунгаан* // *Урунгаан* бул., долг. (ср. эвенк. *урумҕа* ‘висок’) и т. д.

Бытовая лексика. Жилище: *ньымгаан* // *ньунҕаан* (ср. эвенк. *ноҕа* ‘ряд поставленных на две жерди торсуков для предохранения их от сырости’) ‘небольшой чум-амбар-амбар, кладовка’; *далда* (ср. п-мо. *dalda* ‘тайный, скрытный’, эвенк. *далда* ‘укрыть’ (ТМС 194) ‘шалаш’; *дулгахоломо* (ср. эвенк. *голомо* ‘жилище, зимовье из плах, окопанных земель, или снегом’ (ТМС 159)); *нээптиин* долг.

Топонимы. В отличие от вышеописанных говоров, в этом диалектном районе топонимы эвенкийского происхождения встречаются меньше. Ими могут быть названия рек: *Укчээршилээх*, *Дундулэ*, *Хагдаха*, *Даалгар* и др.; озер: *Ньэкчээн*, *Сагдиш*, *Күүтүндэ*, *Һогдоокууи* др. Они, по мнению М. С. Воронкина, относятся к раннему пласту географических названий (Воронкин: 1984, с. 151) и т. д. Эти названия рек и речушек являются древним пластом топонимов, данных на языке автохтонов эвенков. Топонимы этого рода этимологически затемнены, их трудно истолковывать.

Выводы. Как видим, в словарном составе языка зоны обнаруживается значительный лексический пласт. Ареал распространения заимствованных слов по районам весьма различен. В говоре якутов Анабарского района больше эвенкийских слов, чем у якутов Оленекского района.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Андреева Тамара Егоровна – кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, г. Якутск, Россия

Болдова Татьяна Анатольевна – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры МОП-1 Московского государственного технического университета имени Н. Э. Баумана, г. Москва, Россия

Бридко Татьяна Владимировна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры немецкой филологии Института филологии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Россия

Бухарова Анастасия Валерьевна – ассистент кафедры иностранных языков Института русского языка ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова», г. Нижний Новгород, Российская Федерация

Бухаров Валерий Михайлович – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой романо-германской филологии Института лингвистики, педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова», г. Нижний Новгород, Российская Федерация

Вовк Николай Александрович – старший преподаватель кафедры английской филологии Института филологии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Россия

Воронина Анна Сергеевна - магистр 1-го года обучения кафедры теории языка, литературы и социолингвистики Института филологии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Россия

Дехтярева Елена Витальевна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры украинской филологии Института филологии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Россия

Иванашко Юлия Петровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков ФГБОУ ВО «Амурский государственный университет», г. Благовещенск, Россия

Кудишин Геннадий Александрович – магистрант 1-го года обучения кафедры теории языка, литературы и социолингвистики Института филологии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Россия

Онищенко Юлия Викторовна – старший преподаватель кафедры иностранных языков №3 Института филологии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Россия

Петренко Александр Демьянович – доктор филологических наук, профессор, директор Института филологии, заведующий кафедрой теории языка, литературы и социолингвистики, профессор кафедры теории языка, литературы и социолингвистики

Института филологии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Россия

Петренко Даниил Александрович – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры немецкой филологии, заведующий кафедрой немецкой филологии Института филологии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Россия

Пономарёва Анна Васильевна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры немецкой филологии Института филологии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Россия

Процукович Елена Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков ФГБОУ ВО «Амурский государственный университет», г. Благовещенск, Россия

Родин Алексей Дмитриевич – магистр 1-го года обучения кафедры теории языка, литературы и социолингвистики Института филологии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Россия

Рудяков Леонид Александрович – аспирант 3 года обучения кафедры теории языка, литературы и социолингвистики Института филологии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь Российская Федерация

Сдобнова Светлана Викторовна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры теории языка, литературы и социолингвистики Института филологии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Россия

Семенцова Анна Юрьевна – магистр 1-го года обучения кафедры теории языка, литературы и социолингвистики Института филологии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Россия

Сирица Екатерина Александровна – старший преподаватель кафедры иностранных языков №4 Института филологии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Россия

Стручков Кирилл Намсараевич – кандидат филологических наук, научный сотрудник Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, г. Якутск, Россия

Усеинов Тимур Бекирович – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры крымскотатарской филологии Института филологии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Россия

Храмов Богдан Олегович – кандидат филологических наук, ассистент кафедры иностранных языков ФГБОУ ВО «Амурский государственный университет», г. Благовещенск, Россия

Шевель Валерия Геннадьевна – старший преподаватель кафедры иностранных языков №3 Института филологии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Россия

Шиян Мария Владимировна – аспирант кафедры теории языка, литературы и социолингвистики Института филологии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Россия

Ягенич Лариса Викторовна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных языков №4 Института филологии ФГАОУ ВО «КФУ имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Россия

Яренко Дмитрий Геннадьевич – магистр 1-го года обучения кафедры теории языка литературы и социолингвистики Института филологии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Россия

Научное издание

**«СОЦИОФОНЕТИКА И ФОНОСТИЛИСТИКА:
ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ»**

**Материалы VII Межрегиональной научной конференции
13 -14 июня 2024 г.**

Под научной редакцией доктора филологических наук,
профессора А. Д. Петренко

Подписано к печати 02.09.2024. Заказ.
Формат 60x84/16. Усл. печ. листов 3,72. Тираж 35 экз.

Издательство ООО «Полипринт»
Российская Федерация, Республика Крым,
г. Симферополь, ул. Караимская, 9/10
Тел./факс: +7(3652) 248-178, +7(978)776-56-76
248178@mail.ru, www.print2u.ru

Напечатано в типографии ИП Бирюков И.В.
Российская Федерация, Республика Крым,
г. Симферополь, ул. Ешил Ада, 2, кв. 105.